

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 47

С приложением „Судебная практика“
(приложение выходит 2 раза в месяц).

К настоящему номеру приложена «Судебная
Практика» № 22.

5 Декабря 1929 года

Минимум формы, максимум классового существа.

Второе совещание судебно-прокурорских работников краев, областей и автономных республик закончено. Заслушаны доклады НКЮ об исполнении решений 6-го съезда работников юстиции РСФСР, о работе Верховного суда, об итогах Уральской ревизии и др. По важнейшим вопросам вынесены резолюции, дающие четкие и ясные директивы местным органам юстиции о том, как им вести в дальнейшем работу. На суды и прокуратуры возложен сейчас ряд серьезнейших задач. В условиях обостренной классовой борьбы, когда капиталистические элементы, кулак в деревне, пэман в городе и вредитель на производстве, оказывают бешеное сопротивление наступающему социализму, органы юстиции должны все свое внимание и энергию направлять на преодоление этого сопротивления и саботажа. Для этой цели суд и прокуратура должны уметь перестраиваться на ходу и быть достаточно гибкими в работе. Темп и методы их работы должны быть приспособлены к этой борьбе. Минимум формы, максимум классового существа.

И совершенно понятно, что одним из центральных вопросов на совещании был вопрос о темпе работы. Не было почти ни одного выступления, в котором бы этот вопрос не получил своего отражения. Ибо для того, чтобы органы юстиции могли выполнять свою роль в социалистическом строительстве, они должны добиться, помимо быстроты прохождения дела, еще особой четкости и классовой выдержанности, освобождаясь от всякого ненужного формализма.

Совещание выявило, что в основном наши органы сумели приспособить методы и формы своей работы к нынешнему темпу социалистического строительства. Вместе с тем было указано и на ряд серьезнейших недочетов в работе, в частности на случаи проявления в судебно-прокурорских органах правого уклона. Совещание особо подчеркнуло, что примиренческое настроение к обостренной классовой борьбе и даже просто невнимательное отношение к делу, которое имеет классовый характер, является объективно правым уклоном и прямой помощью классовому врагу. Само-собой понятно, что диктуемые моментом задачи требуют от органов юстиции, чтобы они еще больше связались с массами, с широкой общественностью и печатью.

Совершенно понятно, что совещание должно было особо остановиться на вопросах о проводниках новых задач—кадрах. Оно признало, что ведущаяся до сих пор в этой области работа недостаточна. В связи с энергично проводимым теперь Наркоматом выдвижением рабочих на работу в органах НКЮ вопрос о подготовке кадров приобретает еще особое значение.

Для еще большего приближения суда к населению значительно расширяется теперь подсудность народных судов. Совещание одобрило ставку на нарсуд и вместе с тем признало необходимым расширить подсудность и товарищеских судов и примирительных камер. Совещание подчеркнуло обязательную их выборность, ибо замена выборности назначением является ни чем иным, как бюрократическим измыслом. Вместе с тем дана директива судам усилить руководство товарищескими судами и примкамерами. Еще раз совещание напомнило, что из работы этих общественных судов должны решительно изгоняться какие бы то ни было формальные нормы.

На совещании были также заслушаны доклады Уралоблсуда и прокуратуры с докладом об следственной комиссии НКЮ, вызвавшие оживленный обмен мнениями. Это был первый опыт, ибо коллективная проработка итогов ревизии на совещании практиковалась впервые. И надо отметить, что опыт себя вполне оправдал. Теперь в нашем распоряжении имеется еще одна удачная форма живого руководства.

В области прокурорской работы совещание приняло ряд организационных мер, которые должны улучшить, сделать более четкой работу прокуратуры. Ряд практических постановлений, определяющих характер дальнейшей работы Верхсуда, принят по докладу Верхсуда.

Совещание одобрило также политику Наркомата, направленную на упрощение и улучшение нашего законодательства. В этой области перед нами сейчас непочтый край работы.

На всем своем протяжении совещание проходило под знаком развернутой самокритики, что дало возможность широко охватить вопросы, вскрывая на ряду с достижениями и все недочеты. Выступления местных товарищей показали вместе с тем, что за последний год они значительно выросли. Это служит нам залогом того, что они смогут выполнить возложенные на них сейчас ответственные задачи.

Наше социалистическое строительство ставит перед судами задачу бить метко по классовому врагу, и вместе с тем обратить достаточно серьезное внимание и на дело воспитания и самодисциплины более отсталых слоев трудящихся, при этом суды должны помнить, что проведение революционной законности—важная предпосылка социалистического строительства.

В итоге 2-го совещания местные органы юстиции получают правильную политическую установку и крепкую зарядку. Теперь надо приступить к проработке принятых решений на местах.

М. Ф.

Резолюции 2 Совещания судебно-прокурорских работников краев, областей и автономных республик.

(Утверждены Коллегией НКЮ 20 ноября 1929 г.).

Резолюция по докладу об исполнении постановлений VI съезда работников юстиции РСФСР.

1. Заслушав отчетный доклад НКЮ об исполнении решений VI съезда работников юстиции, совещание Коллегии НКЮ РСФСР и ответственных руководителей краевых и областных органов юстиции и НКЮ автономных республик констатирует правильность общей линии политики Наркомата за истекший период.

Основная задача органов юстиции—проведение такого рода мероприятий по административно-судобному регулированию правоотношений переходного периода, которые способствуют укреплению социалистического общества, нашла полное отражение в руководстве Наркоматом органами юстиции во всех областях работы последнего. Народный комиссариат юстиции теснейшим образом увязывал свою направляющую деятельность с конкретной политической задачей, поставленной в настоящий момент партией и трудящимися массами.

Участие органов юстиции в борьбе за разрешение основных хозяйственных и политических проблем (хлебозаготовительная, посевная и избирательная кампании), в борьбе за труддисциплину, с нарушениями закона о национализации земли, в защите бедняцких и середняцких элементов деревни от эксплуатации со стороны кулачества, с одновременной борьбой против перегибов и извращений революционной законности со стороны местных органов, систематически указывались Наркоматом как основные задачи органов юстиции текущего момента.

2. К недостаткам руководства Совещание относит за истекший период следующее:

а) сравнительное запоздание в даче необходимых директив на места для отдельных областей по хлебозаготовительной кампании;

б) недостаточную четкость директив в отдельных случаях и затяжку в ответах, как это было с директивой о последствиях применения 61 ст. УК по хлебозаготовкам;

в) медленность в продвижении дел по 58^а и 58^б ст.ст., вызывавшую систематические нарекания на местах на органы юстиции со стороны местных директивных органов;

г) множественность циркулярных распоряжений (в среднем один циркуляр на два дня) и нечеткость их по ряду вопросов (например, по пропаганде права).

3. К несомненным достижениям Совещание относит:

а) систематически проводимое Наркоматом изменение в методах руководства путем установления живой связи с работниками мест (посещение мест наркомом и членами Коллегии, посылка на места на сравнительно длинные периоды инструкторов, практика совещаний с местными работниками, практика коллективного обсуждения результатов ревизий на Коллегии и на настоящем Совещании);

б) усиление связи в деятельности органов юстиции с широкой общественностью;

в) более тесную увязку работы органов юстиции с печатью.

4. В области законодательной работы совещание одобряет намеченную Наркоматом реформу техники законодательной работы по Отделу законодательных предположений в сторону упрощения, уменьшения количества и максимальной доступности нашего законодательства и принимает к сведению сообщение о намеченных сроках прохождения нового УК и ИТК. Отмечая затруднения, получаемые в практической работе от затяжки в проведении в жизнь нового УПК и медленность проработки основ ГК, Совещание считает совершенно правильной линию Наркомата по попытке проведения в жизнь необходимых назревших упрощений процесса ведомственным путем.

Совершенно правильной и абсолютно своевременной является реформа исправительно-трудовой политики, проводимая в настоящий момент в жизнь. Практически необходимым является поэтому ускорение работы по ее законодательному оформлению, вместе с уточнением соответствующих форм прокурорского надзора за исправительно-трудовыми лагерями и законодательная нормировка режима в этих лагерях. Совещание считает необходимым ускорить в связи с этим реформу оставшихся в ведении Наркомвнудела общих мест заключения, особенно в направлении организации исправительно-трудовых колоний и принудработ, тем более, что лишь в связи с укреплением принудработ и исправительно-трудовых колоний получает реальную значимость проводимая органами юстиции борьба с короткими сроками лишения свободы.

5. В области организационной перестройки Наркомата и перестройки местных органов юстиции Совещание высказывается за расширение подсудности товарищеских судов и примкамер и категорически настаивает на сохранении начал непосредственной выборности этих органов населением, считая бюрократическим измышлением замену их выборности назначенством. Также необходимо отметить слабое сравнительно с ростом примкамер развитие сети товарищеских судов.

Для урегулирования вопросов организационного строительства наркоматов юстиции в автономных республиках Совещание высказывается за скорейший созыв очередного совещания Коллегий НКЮ автономных республик.

6. В области прокурорской работы и переустройства аппарата центральной и местных прокуратур совершенно правильной линией Наркомата на усиление окружной прокуратуры в смысле личного состава и материальных средств и создание сильной централизованной, способной противостоять местным влияниям, прокуратуры. Констатируя, что участковая прокуратура не могла при данном ее количественном и качественном составе охватить всю территорию участка, Совещание ставит вопрос об упразднении участковой прокуратуры как вопроса деловой, в зависимости от результатов проведения этого опыта в опытных округах, отмечая, что механически произведенное сокращение участков не могло не сказаться отрицательно на общих условиях работы прокуратуры.

Вместе с тем, учитывая, что опыт последней хлебозаготовительной кампании показал, что прокурорские и судебные работники приносят большую пользу этим кампаниям, работая по своему прямому назначению, как работники юстиции, Совещание просит НКЮ поставить перед Правительством и директивными органами вопрос об использовании кадров прокурорских и судебных работников и впредь лишь по их прямому назначению.

7. По вопросу о сокращении номенклатуры жалоб, подлежащих принятию органами прокуратуры по общему надзору, Совещание высказывается против формального ограничения права прокуратуры на прием любой жалобы по общественному надзору в порядке наблюдения за ревзаконностью. Вместе с тем, считает необходимым срочно разработать вопрос о сокращении потока жалоб в прокуратуру, чтобы избежать загромождения ее пенушной перепиской, пересылкой жалоб на распоряжение и параллелизма в работе с другими ведомствами.

8. Констатируя, что проведенная в Наркомате реформа по созданию Отдела по приему и разбору жалоб с упразднением прежнего порядка рассмотрения жалоб Центральной Прокуратурой не затрагивает компетенции как местных, так и центральной прокуратуры по истребованию дел в порядке 440 ст. УПК и 254 ст. ГПК, Совещание поручает НКЮ на следующем совещании местных судебно-прокурорских работников сообщить о результатах проделанного опыта по новым методам приема и разбора жалоб.

9. Не вдаваясь в подробный анализ работы Оргинстра, поскольку в большей своей части эта работа получила одобрение в пунктах резолюции по организационному переустройству Наркомата и методах руководства, Совещание настойчиво выдвигает вопрос о кадрах. Работа по подготовке и переподготовке судебных работников на ВЮК'е, местных юридических курсах, ВУЗ'ах и НКП все же не может считаться достаточной. Последнее приобретает тем большее значение в связи с усиленно проводимой и совершенно правильной линией Наркомата на выдвижение пролетарских элементов на работу в органах юстиции.

Со всей категоричностью поддерживает Совещание предложение Наркомата местным работникам о создании в каждом округе и области резервов, подлежащих специальному учету для комплектования центральной и местной прокуратур и соответствующей переброске работников. Считая совершенно недостаточной проведенную работу по вовлечению женщин в органы юстиции, Совещание предлагает всячески усилить эту работу.

10. Совершенно правильна политика Наркомата, направленная на сокращение административно управленческих расходов, достигшее в текущем бюджетном году суммы 1.800 000 рублей, с тем большей настойчивостью Совещание выдвигает вопрос о материальном обеспечении низовой судебной периферии.

11. Особо совещание подчеркивает вопрос о темпах работы органов юстиции. Медленность прохождения дел в условиях нынешнего строительства превращается в политический дефект и не может быть в дальнейшем терпима. Достигнутое на местах сокращение сроков рассмотрения дел по хлебозаготовительной кампании до 5—10 дней от возникновения дела до судебного приговора, сокращение сроков рассмотрения дел

народными судами по отдельным областям до 7 дней показывают, что в этой области можно добиться очень многого. Задачу по перестройке работы органов юстиции в этом направлении Совещание считает необходимым поставить на очередь, как ударную.

Резолюция по докладу о работе Верховсуда РСФСР за 1-ое полугодие 1929 г.

Заслушав доклад т. Стучка о работе Верховного Суда РСФСР за 1 половину 1929 г., 2 Совещание местных судебных и прокурорских работников признает совершенно правильным постановление Коллегии НКЮ от 13 июня с. г. по докладу Верховного суда и, в частности, директиву по вопросу о методах дальнейшего руководства судами со стороны Верховсуда.

Вместе с тем, Совещание постановляет:

1. Целиком присоединиться к основной установке доклада о необходимости коренного изменения самих форм в темпе судебной работы, ибо общий темп нашего социалистического строительства и новые задачи, стоящие перед судом как в области борьбы с классовым врагом в условиях обостренной классовой борьбы, так и в области воспитания и самодисциплины остальных слоев трудящихся, требует от суда полного уничтожения какого бы то ни было формализма и установления особо четкой классовой выдержанности в работе. Основной лозунг работы судов должен быть: «Минимум формы, максимум классовой сущности».

2. Отметить, что директива Партии в отношении проведения революционной законности является важной предпосылкой социалистического строительства.

3. Признать, что всякое сопротивление нашему социалистическому строительству в какой бы то ни было форме должно встретить самый решительный и беспощадный отпор со стороны суда. Всякое искривление классовой линии в работе, непонимание классовой сущности разбираемого дела, примиренческое отношение к обостренной классовой борьбе и даже просто невнимательное отношение к делу, имеющему классовый характер, является объективно правым уклоном и прямой помощью нашему классовому врагу.

4. Признавая удачным новый тип целевых обследований местных судов членами Верховсуда (Северный Кавказ), считать необходимым в будущем практиковать этот способ общения членов Верховсуда с местами, а также установить, чтобы при проведении крупных политических и хозяйственных кампаний Верховсуд командировал своих членов на места для проверки работы в этих кампаниях.

5. Признавая удовлетворительной работу Верховсуда по проведению директивы правительства о краткосрочном лишении свободы, считать правильной борьбу Верховсуда против механического подхода местных судов при замене лишения свободы принудработами. Предложить Верховсуду в будущем добиться применения большего разнообразия и гибкости со стороны судов при замене лишения свободы иными мерами социальной защиты. Одобрить линию Верховсуда на более широкое применение по мелким должностным преступлениям, в качестве меры социальной защиты, увольнения от должности, запрещения занимать ту или иную должность и т. д., так как эта мера социальной защиты в наших условиях является достаточно реальной и суровой при соответствующем контроле за проведением приговоров в жизнь.

Отмечая недостаточное выполнение директивы о наблюдении за исполнением решений, предложить Верховному суду разработать мероприятия о коренном изменении системы работы судебных исполнителей и порядка исполнения решений.

6. Отметить, что суды до сих пор еще не выполнили директив Верховсуда по применению новых форм и методов руководства работой по оказанию юридической помощи и считать необходимым немедленно эти директивы осуществить.

7. Отметить, что материалы мест (протоколы пленумов и президиумов крайсудов, отчеты и т. п.), дающие богатый материал для оценки работы местных судов, и постановления ряда общих вопросов не в достаточной мере прорабатывались и не использовались. Предложить Верховсуду разработать вопрос о более рациональном использовании этих материалов и об упрощении и рационализации статистической отчетности по судебным делам.

8. Сталкиваясь со случаями искривления классовой линии, бюрократизма и волокиты, суд не должен ограничиваться установлением этих фактов, а принимать меры к их решительному устранению, одновременно выявляя и ставя перед соответствующими органами вопросы об устранении недостатков в работе, установленных как по конкретному делу, так и при обобщении судебной практики по категориям дел.

9. Нарзаседатели должны осуществлять в гораздо большей степени, чем до сих пор, общественно-классовый контроль над работой судов и работа с ними должна вестись именно под углом зрения этой основной политической задачи.

10. Руководство товарищескими судами и примкамерами должно быть усилено со стороны судов и борьба Верховсуда с попытками применения каких бы то ни было формальных норм в работе этих общественных судов заслуживает полного одобрения.

11. Необходимо, чтобы Верховный суд передавал периодически в виде информационных писем наиболее ценные опыты и достижения в работе того или иного местного суда всем другим краевым и областным судам.

Резолюция по докладу о работе Уральского областного суда и прокуратуры и содокладу ревизионной комиссии НКЮ.

Заслушав доклад суда и прокуратуры Уральской области и следовательской комиссии НКЮ, совещание, одобряя результаты следования, присоединяется к выводам следовательской комиссии и, расценивая значительные результаты подобной постановки отчетных докладов областей, краев и соответствующих следований для местных работников, считает целесообразным постановку таких докладов и на последующих совещаниях работников юстиции.

Одновременно совещание считает необходимым провести следующие мероприятия:

I. По Организационно-инструкторскому управлению:

1) В двухмесячный срок разработать конкретный план расширения подсудности примирительных камер при сельсоветах и товарищеских судов на предприятиях с учетом практики опытных округов.

2) В двухмесячный срок учесть проведение в жизнь директив о создании резервов для выдвижения и продвижения в органы суда, прокуратуры и следствия рабочих от станка и о системе работы с активом (парзаседатели, общественные обвинители, осодмил, административно-правовые секции), под углом зрения подготовки кадров, и представить заключение на Коллегию НКЮ

3) Разработать вопрос о том, чтобы на ряду с обследовательскими комиссиями НКЮ, были созданы орггруппы для целевых командировок на места, в помощь местным органам суда и прокуратуры.

4) При организации следований включить в состав комиссий руководящих работников областных, краевых судов и прокуратур смежных областей.

II. По Прокуратуре Республики:

5) Учитывая рост и значение колхозного строительства в деревне и необходимость увязки работы прокуратуры с этим движением, изучить в целях распространения опыт шефства над колхозом, организованный Пермской прокуратурой.

III. По Юридическому издательству.

6) Поручить Юриздату учесть специальную потребность в литературе для развертывающихся на местах различного типа курсов по подготовке и переподготовке работников юстиции.

IV. Краевым и областным председателям судов и прокурорам.

7) Надлежащим образом поставить изучение кассационной практики окружных судов. Следить за тем, чтобы частные определения, выносимые кассационной инстанцией, не ограничивались указаниями на формальные нарушения, а давали совершенно конкретные указания на обнаруженные недочеты по существу и на способы их изживания. Эти задачи приобретают особую важность в связи с расширяющейся подсудностью народного суда, идущим обновлением аппарата нарсуда из выдвиженцев-рабочих от станка и вытекающей отсюда потребностью улучшить и сделать основной функцией работы кассационных коллегий окружных судов инструктаж и выправление линии нарсудов в процессе их работы.

8) Поставить специальное изучение новых правовых отношений, возникающих в результате коллективизации деревни и вытекающих отсюда потребностей в изменении судебной политики и проявлении современной законодательной инициативы.

9) Согласовывать всякий раз план работы суда и прокуратуры по изучению судебных дел для избежания параллельного изучения одних и тех же категорий. Результаты изучений реализовать на пленумах судов.

10) Организовать следования серединых и низовых звеньев суда и прокуратуры совместно, в целях получения более полной картины и возможности одновременно выправлять общеполитическую линию в работе как суда, так и прокуратуры. При подборе работников для следования наблюдать за тем, чтобы их состав был соответствующей квалификации, не ниже стоящих во главе обследуемых органов юстиции. При составлении выводов не только учитывать недочеты, но и да-

вать политическую установку на дальнейшие задачи в работе.

11) Систематически освещать в местной и центральной печати крупнейшие вопросы и дела, возникающие в процессе практической работы.

Революционная законность и работа суда в реконструктивный период¹⁾.

«...научить бороться культурно за законность, ничуть не забывая границ законности в революции» (Ленин. Тезисы, XX т., 2 ч. 473.)

То, что мы переживаем совершенно исключительный по темпам развития период, стало уже азбучной истиной. Громадные, до сих пор совершенно невиданные сдвиги в экономике страны и в идеологии отдельных социальных слоев, происходящие в сравнительно короткие промежутки времени, совершенно неизбежно связаны с большими, а в некоторых случаях даже коренными изменениями в формах и методах управления и регулирования и, в частности, в методах и формах правового регулирования. Уметь во-время, на ходу, в процессе работы перестраивать аппарат управления и регулирования, уметь во-время учесть каждое существенное изменение социально-экономической конъюнктуры, уметь во-время переключить работу аппарата так, чтобы он шаг за шагом, ежедневно и ежечасно максимально способствовал, подталкивал и усиливал развивающиеся социалистические элементы нашего общества—вот задача каждого руководителя, каждого администратора в переживаемый нами период. Повседневная практическая работа органов регулирования сводится к выполнению общих наметок с учетом, конечно, индивидуальных черт подлежащего регулированию социально-экономического взаимоотношения. Совершенно другая картина получается при быстром изменении конъюнктуры. В мире лишь впервые строится социалистическое общество. Рабочий класс и его партия твердо знают, что при этой стройке избран правильный путь. Однако, было бы пустым бахвальством сказать, что уже сейчас известны все те изгибы и трудности, которые нам предстоит пережить. Эти изгибы пути, эти трудности строительства приобретают конкретные очертания лишь в самом процессе построения социалистического общества и лишь в самом процессе этого построения по мере обнаружения и оформления трудностей вырабатываются конкретные формы и методы их устранения. Меняется конъюнктура—нужно менять наметку, нужно менять систему норм (законов), ибо закон по своей природе консервативен—он отражает конъюнктуру дня своего издания. Если системе норм можно было бы изменять своевременно, если можно было бы своевременно и непрерывно эту систему норм приводить в соответствие с меняющейся конъюнктурой, то и при быстрой смене конъюнктур работа второго, если можно так выразиться, оперативного звена регулирования сводилась бы к наполнению конкретным содержанием общей руководящей нормы. Однако, мы великолепно знаем и понимаем, что это сделать невозможно.

Для того, чтобы изменить систему норм (законов), нужно время. Пока закон проходит установленные для

него и как будто бы совершенно необходимые подготовительные стадии, пока он публикуется и достигает мест—проходит известный, иногда довольно значительный, отрезок времени. А тем временем жизнь уже ушла вперед, поставила на разрешение другие вопросы, перестроила социальные взаимоотношения, потребовала новых форм и методов их регулирования. Таким образом, одной из особенностей переживаемого нами периода быстрой смены конъюнктур, несомненно, является значительное несоответствие между системой норм и требованиями жизни. Это несоответствие неизбежно влечет за собой в целом ряде случаев такое положение, когда наш же советский закон становится на пути, является тормозом в практической работе нашего же государственного аппарата. Этого допустить мы, конечно, ни в коем случае не можем. И отсюда вторая особенность переживаемого нами периода, заключающаяся в неизбежности расширения прав оперативных работников, которые должны руководствоваться революционной законностью, применяя гибкие методы толкования ее и не забывая при этом, что применение формально действующих, но по существу отживших и устаревших норм закона столь же вредно, сколь и неприменение рев. законности.

Однако, такая, сама по себе совершенно правильная установка на революционную законность, которая целиком соответствует революционной целесообразности переживаемого нами периода, требует максимального ее уточнения и расшифровки. Развизывая руки местам и разрешая им преступать формальный закон, мы должны, во-первых, со всей твердостью сказать, что такие случаи должны иметь место исключительно тогда, когда оперативный работник ясно и отчетливо представляет себе, в чем именно формальный закон является отжившим и почему применение его в данном конкретном случае не соответствует изменившейся социально-экономической обстановке, а, во-вторых, особо подчеркнуть ответственность за все те последствия, которые создадутся в результате неприменения формального закона. Несомненно, также и то, что такая установка с особенной остротой ставит проблему быстрого создания крепких, классово-выдержанных и, вместе с тем, квалифицированных кадров оперативных работников. Чем крепче, чем квалифицированней кадры, тем меньшая необходимость в формальном законе даже в таких областях, которые являются областями правового регулирования по преимуществу.

В области работы органов юстиции несоответствие между требованиями формального закона и потребностями сегодняшнего дня с особой силой чувствуется по делам, которые связаны с обострением классовой борьбы в деревне. В отношении контр-революционных преступлений несоответствие это идет и по линии материального уголовного закона и по линии уголовно-процессуальной. Типичными контр-революционными преступлениями переживаемого нами периода являются террористические акты (58^а ст. УК) и контр-революционная агитация (58^а). Изменившаяся социально-экономическая обстановка в деревне повлекла за собой полную переоценку обычных, уже сложившихся взглядов судебно-следственных органов на признаки контр-революционности преступления. Если раньше мы расценивали как террористический акт исключительно убийства прямых представителей власти, если потом, в силу особой важности рабселькоровской работы, мы включили рабселькоров в число лиц, убийство которых

¹⁾ Редакция просит высказаться по затронутому автором вопросу.

на почве их работы должно быть рассматриваемо, как контр-революционный акт, то в настоящее время мы совершенно правильно распространили то же положение не только на убийства всех лиц деревенского общественного актива, но и на случаи избиения их и истребления их имущества.

Еще более резкая переоценка произошла по ст. 58¹⁰ УК. Ставка на коллективизацию сельского хозяйства, решительное наступление на кулака привели к бешеному сопротивлению социально-враждебных нам слоев деревни.

Одной из наиболее опасных для нас форм сопротивления является систематическая агитация кулацко-зажиточной части крестьянства против основных наших мероприятий по переустройству сельского хозяйства. Отсюда совершенно необходимое расширение признаков контр-революционной агитации.

По обоим этим типичным контр-революционным преступлениям переживаемого нами периода своевременность и быстрота репрессии, несомненно, играют огромную, исключительно важную роль. И в этом кроется причина разрыва между законом и революционной законностью в указанном выше смысле этого слова по линии применения нами процессуального закона.

Вполне правильное и естественное стремление судебно-следственных органов в кратчайшие сроки заканчивать производства по подобного рода делам неизбежно наталкивается на жесткие рамки процессуального закона, главным образом, в отношении предоставленных привлеченным к делу лицам гарантий (предъявления следствия, удовлетворения заявленных ходатайств, своевременного вручения обвинительного заключения и пр. и пр.).

Не подлежит никакому сомнению, что по этим преступлениям в целом ряде случаев наши же процессуальные нормы объективно, помимо нашей воли, играют роль защитника нашего классового врага, ибо эти преступления совершаются в большинстве случаев кулацко-зажиточной частью крестьянства. В этом вопросе не должно быть замалчивания и недоговоренности. Эти вопросы мы должны ставить прямо и решительно. Ведь как обстоит дело в действительности? Почти в каждом случае контр-революционных действий в деревне в переживаемый нами период исполнители и подстрекатели этих действий достаточно хорошо известны местному общественному активу. Поэтому для наших судебно-следственных и прокурорских работников, тесно связанных с местным активом, вопрос о расследовании контр-революционных преступлений значительно облегчается тем, что в основу следствия могут быть положены сведения, полученные от этого актива и бедняцко-середняцкой части населения. Этим сведениям кулацко-зажиточная часть деревни противопоставляет свою версию о случившемся, используя, конечно, в этом отношении все лазейки и возможности нашего процессуального закона. В результате, волокита по делу, актуальность которого исключительно велика и эффективность которого в значительной мере зависит от быстроты реальной репрессии.

Мы всерьез взялись за дело выкорчевывания корней капитализма в нашей стране. Дело это большое и трудное. Много работы впереди, много препятствий на пути. Мы победим только тогда, когда будем с максимальным напряжением работать над осуществлением нашей великой задачи, и смело сметать с нашего пути все препятствия. Если наш процессуальный закон

стоит на этом пути, мы должны быстро и решительно переделать его — такова логика классовой борьбы.

Н. Немцов.

Доклад тов. Стучка о работе Верховсуда РСФСР на расширенном заседании бюро ячейки ВКП(б) при НКЮ.

Доклад рассматривался на 2-х заседаниях бюро — 11 и 14 ноября с. г. Ниже мы даем краткое изложение доклада и прений по нему.

Тов. Стучка указывал, что в своем докладе он выдвигает отдельные вопросы судебной работы, являющиеся наиболее актуальными и характерными для данного периода, и, что он не будет останавливаться на чисто статистических данных, ибо это хорошо известно членам ячейки по повседневной работе и по статистическим отчетам.

Тов. Стучка полагает, что ныне, когда мы имеем фактически 13 верховных судов (край- и обл. суды), по этой же системе должны строиться в будущем и отчеты краевых судов с подчеркиванием, главным образом, всех особенностей данного этапа нашего строительства и данного места и роли судов в разрешении возникающих в связи с этими особенностями вопросов. Такие отчеты, заостряющие внимание на наиболее характерные вопросы данного периода и не загроможденные цифровыми материалами, дают возможность коллективной проработки и обсуждения работы в целом и установления правильной политической линии.

Работа Верховсуда, которая сейчас протекает в новых условиях, в первую очередь должна заключаться в том, чтобы эти основные политические вопросы своевременно выдвигать и установить строгое наблюдение за выполнением наиболее актуальных директив. Мы должны перестроить работу так, чтобы вся практическая работа была бы проделана 13 крайсудами под контролем и руководством Верховсуда. Такая система работы может превратить Верховсуд в чисто бюрократический аппарат; это зависит от того, как он сумеет организовать эту работу, и какими методами он ее будет проводить. Таким образом, основной вопрос заключается в том, чтобы найти соответствующую увязку между Верховсудом и крайсудами с тем, чтобы через краевые суды правильно руководить народными судами, ибо мы в своей работе должны взять упор на руководство народным судом, особенно ныне в связи с расширением подсудности уголовных и гражданских дел. Раньше Верховсуд руководил, главным образом, путем просмотра 30.000 дел, по которым он в известной степени мог регулировать единую судебную практику. Теперь Верховсуд этого не имеет, не имеет этого и все краевые суды вместе взятые (ибо подавляющее большинство этих дел окончательно решается ныне в округах), и мы должны изыскать новые методы руководства и регулирования единой судебной практики с тем, однако, чтобы это руководство опять-таки по-прежнему было бы не кабинетным, а было бы основано на практике.

Гражданская кассоколлегия Верховсуда уже начала работать по новым методам, т. е. изучать совместно с местами судебную практику. Суммируя все данные и

мнения масс, а также материал, который получится непосредственно в Верховном суде, мы сумеем на основании действительной судебной практики, изучения и анализа этой практики дать руководящие указания как относительно единой судебной практики, так и относительно исправления других технических недостатков. Эту работу мы должны проделать вместе с представителями марксистской науки для того, чтобы увязать теорию с практикой. Лишь только этим путем мы сумеем дать коллективный научно-марксистский анализ нашей судебной практики и проверить, насколько эта практика действительно коммунистическая, марксистская.

В отношении коллективной проработки этих вопросов мы имеем великолепный институт—Пленум Верховного суда. Когда мы проведем приращение членов Верховного суда к районам и члены Верховного суда будут знать свои районы не только по бумагам, но и путем живой, взаимной связи с местами, мы в Пленуме действительно будем отражать судебную практику всего РСФСР. К сожалению, пока не удалось еще перестроить работу Пленума, но важность этого института при разрешении общих вопросов судебной практики, ее суммирования и анализа для всех очевидна.

Значение Президиума Верховного суда, как рабочего органа, при новой системе еще больше увеличится, причем, вероятно, от разрешения конкретных дел центр работы перейдет к проверке работы местных пленумов и к разрешению возникающих в связи с этим вопросов.

В связи с этой системой работы приобретает особое значение приближение законодательной работы к судебной практике. Это особенно важно теперь, когда ряд законов нуждается в коренной переработке. До сих пор наши предложения не всегда принимались и часто по формальному признаку отклонялись.

В области приближения суда к населению мы имеем огромные достижения. Одновременно с передачей краевым судам кассационных функций мы провели закон о значительном расширении подсудности нарсудов по уголовным делам, а теперь уже утвержден выработанный Верховным судом закон о расширении подсудности нарсудов и по гражданским делам до 5.000 руб. Таким образом, все бытовые дела и вообще дела, касающиеся трудовых масс населения, окончательно решаются в округе, и до крайсуда теперь будут доходить значительно меньше дел: 2.000 дел (во всех 13 краях) вместо 30.000 дел, доходивших раньше до Верховного суда. Это громадное достижение. Но мы уже сталкиваемся с разговорами о ненужности крайсуда вообще, ибо кроме административно-организационной работы у него ничего не остается. Другие товарищи выдвигают вопрос об упразднении окружных судов, а третьи ставят уже вопрос об уменьшении подсудности нарсудов, которые, якобы, не справились с новой работой и т. д. и т. д. Мы должны твердо отстаивать права нарсуда, который является основной ячейкой советского суда, наиболее близкой к населению, и который, как показала наша практика, лучше всех прочих судов решает (в смысле житейском) дела. Мы должны максимально усилить нарсуд, ибо, если мы добьемся хорошего нарсуда, нам надзорных инстанций не нужно будет. Пока же было бы целесообразно превратить краевой суд в квалифицированный окружной и этим самым был бы, по мнению т. Стучки, сделан шаг к осуществлению его давнейшей идеи—организации на деле единого нарсуда.

Переходя к вопросу о нарзаседателях, тов. Стучка особо подчеркивает, что нарзаседатели еще до сих пор полностью не выполняют своей роли, как бы сказать, «блосителers классовоy совести в суде». Свою работу с нарзаседателями мы должны вести в этой именно плоскости, чтобы мы одновременно из этого резерва могли бы черпать и новых постоянных, уже квалифицированных работников.

В новых условиях работы особое значение приобретает живая связь Верховного суда с местами как путем выезда членов Верховного суда для практической работы на места, так и путем участия местных работников в практической работе Верховного суда. Этим путем мы обмениваемся практикой и получаем живое руководство. За отчетный период мы уже практиковали посылку членов Верховного суда на места и еще в большей степени участие местных работников в работе Верховного суда (по докладом местных работников рассмотрено у нас свыше 800 дел). Мы думаем, что этот способ руководства займет первое место в нашей работе.

Тов. Стучка далее отмечает, что за отчетный период мы добились в центре размежевания и точного разграничения функций между Верховным судом и прокуратурой и этим самым окончательно изжили имевшиеся ранее трения и создали здоровую обстановку для дружной работы обеих отраслей юстиции. К сожалению, мы этого не можем еще сказать относительно периферии, где раздоры между судом и прокуратурой часто мешают правильной работе и суда и прокуратуры. Надо над этим вопросом призадуматься и самым категорическим образом требовать от местных органов юстиции установления здоровых взаимоотношений между собою и всеми мерами помочь оздоровлению этих взаимоотношений.

Тов. Стучка выражает уверенность, что созываемое совещание краевых работников органов юстиции, которое является первым совещанием после окончания районирования, даст более богатый материал для того, чтобы найти наилучшие пути смычки Верховного суда с местами и более усовершенствованные методы руководства работой мест.

Особенно подробно т. Стучка останавливался на судебной практике, которая выдвигает ряд новых вопросов в области революционной законности, подчеркивая при этом, что революционная законность гораздо шире понятия закона, что поэтому механическое применение закона без его увязки с общей линией партии и правительства очень часто приводит даже к нарушению революционной законности.

Тов. Стучка сообщает, что директиву правительства от 26 марта 1928 г., сводящуюся к разгрузке мест заключения от трудящихся, совершивших то или иное преступление случайно, или, вернее, к более коммунистическому подходу при определении меры социальной защиты, мы выполнили. (В июне месяце краткосрочное лишение свободы доведено до 2,8 проц.—это рецидивисты и т. п.). В этом отношении Верховный суд проделал большую работу. Мы имели сопротивление местных работников, находящихся отчасти под влиянием крестьянских настроений (за кражу обязательно сажать в тюрьму и т. п.), а отчасти в виду отсутствия принудительных работ. Даже в центре мы имели противников этой линии в лице Верховного Союза и даже т. Крыленко, который одно время считал, что пока соответств. ст. ст. УК и УПК не изменены, суды не вправе руководствоваться общей директивой правительства, про-

тиворечащей той или иной ст.ст. УЛ и УПК. Именно потому, что Верховный суд раньше боролся против формального подхода к применению лишения свободы к лицам, не требующим изоляции по своей социальной опасности, он эту директиву правительства проводил особенно энергично и результаты налицо.

Но это, конечно, не означает снижения мер репрессии в отношении классовых врагов. Особенно в настоящий период крайнего обострения классовой борьбы в городе и в деревне, которое выражается как в прямых выступлениях против мероприятий советской власти, так и в спекуляции и других видах вредительства социалистическому строительству, мы должны быть особо беспощадными в отношении наших классовых врагов. Здесь большая опасность для проникновения правых настроений, примиренчества и т. д. За этим мы должны зорко следить. Мы должны напомнить судам, что наша Октябрьская революция ставила себе задачу уничтожения их экономического могущества, а сопротивляющихся и физически уничтожать. А, между тем, по сведениям из одного края там за последнее время было 50 выступлений против наших представителей, а мы имели только первое дело, по которому мы на днях утвердили главным 4 виновникам—нашим классовым врагам—кулакам расстрел. Это доказывает некоторую слабость наших судов и даже примиренческое отношение к обострившейся классовой борьбе. Там, где идет борьба классов как путем террора, так и путем спекуляции, вредительства и т. д., суды должны показать всю мощь пролетарской диктатуры. В этой борьбе проявление правого уклона, примиренчества или даже простой неохват дела, имеющего характер классовой борьбы, есть прямая помощь классовому врагу. Здесь мы все—и суды, и партколлективы при них и вся общественность—должны зорко следить, чтобы не было никаких щелей для классового врага. Конечно, нельзя допускать и перегибов в другую сторону, в сторону нажима на середняка, ибо проведение революционной законности является также необходимой предпосылкой нашего социалистического строительства.

Далее тов. Стучка останавливается на значении суда, как органа воспитания широких трудовых масс в связи с реконструкцией нашего хозяйства. Огромный подъем широких масс (социалистическое соревнование, тяга в колхозы бедняцких и середняцких масс крестьянства и т. д.) вызывает бешеное сопротивление наших классовых противников, которые стараются иногда взорвать нас внутри, часто даже руками подкулачников, наиболее отсталых рабочих и т. д. Здесь роль суда должна заключаться не только в применении беспощадной репрессии в отношении вредителей и т. д., но суд должен выявить классовую сущность данного преступления, его классовые корни и чьими агентами подсудимые являются, если они подкулачники, и т. д. Особое воспитательное значение имеет судебное разбирательство трудовых конфликтов. Здесь наряду с полным удовлетворением всех законных требований рабочих, с привлечением в необходимых случаях к уголовной ответственности лиц, нарушающих законные права рабочих, суд должен всемерно бороться со случаями рвачества и т. д.

Но, конечно, эти задачи суд сможет разрешить лишь тогда, когда он в этих делах проявит классовое чутье и не будет находиться в плену формализма. Суд часто из-за формализма не видит существа дела. Ко-

паются иногда и взвешивают улики, а в это время классовый враг бьет наших представителей из-за угла. Мы должны проявить максимум подвижности и минимум формальности, когда дело касается нашего классового врага, который не стесняется ни чем для того, чтобы помешать нашему социалистическому строительству. Тов. Стучка приводит пример, когда председатель Московского облсуда, обнаружив на ж.-д. станции, что вагоны 5 суток не выгружаются, потребовал немедленного (через 2 часа) рассмотрения дела о виновных в задержке вагонов. Это вполне правильный и революционный подход, ибо при чем тут всякие формальности, когда все существо дела ясно, и никакого особого расследования со всеми предусмотренными формальностями не требуется.

Общий темп нашей жизни требует от суда проявления гибкости, революционности и классового чутья. Иначе мы будем в хвосте и не сумеем выполнить тех задач, которые на нас возлагает государство пролетарской диктатуры. Основание—это проявление классовой чуткости и правильное разрешение дела в интересах социалистического строительства и диктатуры пролетариата. Все остальное должно быть подчинено этому основному положению.

Борьба с бюрократизмом должна быть более глубокая и настойчивая. Иногда внимательное отношение к незначительной жалобе раскрывает целые преступления (растрата, взятки и т. д.).

Тов. Стучка уверен, что более внимательное отношение к делам и заявлениям могло бы содействовать более быстрому вскрытию астраханского дела и других гнойников. Причины, в силу которых такое дело не было вскрыто в течение такого долгого времени, должны быть внимательно изучены всеми судебными работниками, которые прежде всего отвечают за революционную законность.

В остальной части доклада т. Стучка касался ряда других вопросов судебной работы, иногда более мелких, но имеющих большое практическое значение, в частности, вопроса загромождения дел совершенно ненужными бумагами, экспертизами и т. д. Этого рода дефекты могли бы быть устранены через нечто вроде производственных совещаний и т. д.

Довольно подробно тов. Стучка останавливался на товарищеских судах, указав, при этом, что Верховному суду приходилось бороться с попытками превращения товарищеских судов и примкамер в судебную инстанцию со всеми формальностями суда. Верховному суду приходилось неоднократно указывать судам, что товарищеские суды и примирительные камеры укрепляются именно в силу частичного отмирания суда и дальнейшего укрепления нашего социалистического строительства поведет к еще большему уменьшению роли суда в разрешении бытовых дел. Поэтому смещение функций судов с примирительными камерами и товарищескими судами, которые должны быть свободны от каких бы то ни было формальностей, приводит к извращению самой идеи товарищеских судов и примирительных камер.

Все товарищи, выступавшие в прениях, указывали на то, что вопросы, выдвинутые в докладе т. Стучка, являются актуальными, имеют большое политическое значение и заострение их в настоящих условиях правильно.

Указывалось, что в докладе имеется ряд новых, очень ценных мыслей, в частности, по вопросу о клас-

совости в суде, об изменении темпа нашей работы соответственно общему темпу строительства, о новых формах и методах руководства судебной практикой, но что в докладе упущен очень важный вопрос о кадрах. Требования, которые нам сейчас предъявляют партия и правительство, могут быть выполнены лишь при наличии здоровых, квалифицированных в политическом отношении кадров.

Соглашаясь с тезисами доклада о том, что нарсуд должен находиться в центре нашего внимания, что укрепление нарсуда является основной и первоочередной нашей задачей, т.т. указывали на то, что при существующих условиях крайне низкой зарплаты нарсудей мы не в состоянии подобрать достаточно квалифицированных работников, в частности, рабочих-выдвиженцев, которые на производстве материально значительно лучше обеспечены.

Констатируя значительное улучшение взаимоотношений Верховсуда и прокуратуры, т.т. указывали, что трения между ними окончательно еще не изжиты и что впредь мы не должны ослаблять работы по окончательному изживанию ведомственности в нашем партийном коллективе.

Большое внимание было уделено в прениях вопросам судебного надзора и той реформе, которая в этой области была произведена в наркомате.

Некоторые т.т. указывали, что эта реформа, умаляющая в значительной степени работу прокуратуры, была проведена кабинетным путем, без участия общественности. Другие т.т. указывали, что вопрос об улучшении работы по судебному надзору и рассмотрению жалоб обсуждался в наркомате, в частности, и в стенгазете, в течение долгого времени, и что сама реформа практически улучшает работу, упраздняет параллелизм и уменьшает волокиту, почему по существу она полезна и целесообразна. Некоторые т.т. указывали, что вопрос о новых формах руководства со стороны Верховсуда в докладе освещен довольно подробно, но что в докладе нет цельных и ясных предложений по этому вопросу. Эти т.т. считали, что рассмотрение надзорных дел, даже живое общение с местами, не даст достаточного материала для живого руководства местами. Пока мы еще можем помогать судам своим накопленным ранее опытом, но впоследствии мы можем превратиться в бюрократическую ненужную надстройку. Эти т.т. себе не представляют, как мы будем следить за единой законностью.

В заключительном слове т. Стучка указал на то, что в прениях не было достаточной самокритики. Тов. Стучка повторил, что есть опасение, что Верховсуд может превратиться в бюрократическую надстройку, но именно поэтому вопросы метода руководства были так подробно разработаны в докладе. Касаясь взаимоотношений суда и прокуратуры, тов. Стучка указывает, что прокуратура имеет огромные задачи, с которыми она не справляется именно потому, что она в силу исторического консерватизма направила все свое внимание на суд, ведя на 98 проц. параллельную с судом в этой области работу. Для ведения в наркомате параллельной работы между Верховсудом и Прокуратурой нет никаких оснований; это неэкономно, совершенно ненужно и вредно, ибо создает волокиту и т. п. Поэтому правильно был поставлен вопрос: либо предоставить прокуратуре право решения дел и упразднить Верховсуд, либо передать Верховсуду надзор по судебным делам и этим самым дать прокуратуре возможность заниматься

основной своей работой и уничтожить вредный параллелизм в работе. При советской системе не должно иметь места, чтобы два органа параллельно занимались одной и той же работой. Наблюдение за революционной законностью по судебным делам прокуратура осуществляет как обвинитель в процессах.

Тов. Стучка еще раз подчеркнул, что наша работа должна идти под лозунгом укрепления и улучшения нарсуда с тем, чтобы всем было бы понятно, что народный судья имеет неменьшее значение для революционной законности, чем члены окр. и крайсудов и Верховсуда.

Бюро ячейки приняло по докладу тов. Стучки резолюцию, одобряющую политическую линию работы Верховного суда, и содержащую ряд практических предложений.

Л.

Участие суда в важнейших политических и хозяйственных кампаниях на Северном Кавказе.

Хлебозаготовки на Северном Кавказе, а равно и другие политические и хозяйственные кампании проходят так же, как и в других местах Советского Союза, в обстановке ожесточенной классовой борьбы. На Северном Кавказе эта классовая борьба характерна тем, что в борьбе против мероприятий партии и Советской власти объединяются и находят между собой общий язык кулаки-казаки с кулаками инородными, кулаки-горцы с кулаками-казаками, попы с муллами и т. д. Вообще же Северный Кавказ, в силу его национальных, бытовых и прочих особенностей, имеет наиболее по сравнению с другими районами сложную политическую обстановку. Поэтому всякое мероприятие, проводимое на селе, в том числе и хлебозаготовки, проходят с учетом не только политической обстановки, но и специфических условий края.

С самого начала хлебозаготовок и до сих пор кулак оказывает и продолжает оказывать упорное сопротивление. В борьбе против наших мероприятий он иногда находит союзников среди некоторой части села, по своей мощности и не являющейся кулаками. Это та часть антисоветских настроенных казаков, которые возвратились из эмиграции и еще не забыли гражданской войны.

Судебные органы края участвуют в деле помощи хлебозаготовкам не впервые и уже научились быстро перестраиваться и работать так, как требует этого обстановка. В темпе работы судов мы имеем определенные как в прошлом, так и в настоящем достижения. Бесспорен и факт соблюдения классового принципа в работе суда. Но, однако, за последнее время мы констатировали в ряде низовых и некоторых окружных и областных судах наличие перегибов и искривления классовой линии, за что крайевым судом сняты руководители Шахтинско-Донецкого и Донецкого окружных судов, а на местах, в том числе и в этих округах, сняты ряд низовых работников.

Пленум крайсуда в своем заседании от 12/XI—29 г., заслушав доклады ряда председателей окружных, областных судов и рассмотрев материалы обследований некоторых судов, констатировал наличие определенных достижений в темпе работы судов и правильно в об-

щем проводимой классовой линии. На ряду с этим отмечено наличие перегибов, т.е. большое количество осуждения середняков и даже бедняков и случаи искривления классовой линии не только в указанных окружных, но и в других судах. Пленум установил разноту в работе судов и в частности в карательной политике. Пленум дал соответствующую директиву местам, в которой особо подчеркивается продолжение неослабной, еще более усиленной борьбы с кулацким, палмановским элементом и спекулянтами и наибольшая осторожность в осуждении середняков и бедняков, а равно и должностных лиц. Пленум предложил окружным и областным судам пересмотреть все дела в отношении осужденных середняков и бедняков в случаях, когда налицо небольшое преступление или проступок со стороны указанной категории лиц. В этих целях пленум в виде временной меры на период хлебозаготовок, в изъятие от циркуляра НКЮ № 81, представил окружным судам право внесения этих дел в пленум окрсудов.

Дальнейший ход хлебозаготовок будет проходить в еще более напряженной обстановке, и поэтому задача судов заключается в том, чтобы весь свой удар репрессии сосредоточить по классовому врагу—кулаку и спекулянту, для того, чтобы не только сломить, таким образом, его сопротивление, но и обеспечить успех этой важнейшей хозяйственной кампании.

Эти прорывы и недочеты в работе судов объясняются не только личной виной того или иного судьи, допустившего искривление классовой линии в работе, но и тем, что со стороны окружных, областных судов не были в достаточной мере обеспечены повседневная связь, контроль и руководство за работой низовых судебных органов. Это обстоятельство вызвано как тем, что окружные и областные суды не учли этой важной кампании, так и тем, что большинство работников окружных и областных судов и даже самого крайсуда

были мобилизованы не на судебную работу, а непосредственно на хлебозаготовительную.

В дальнейшем окружные и областные суды и крайсуд должны быть использованы для проведения этой кампании по линии усиления контроля и руководства низовыми судебными органами, что даст не меньшую пользу, чем использование их как хлебозаготовителей, делу ускорения выполнения плана хлебозаготовок.

В. Петров.

Революционная законность в астраханской деревне и роль участковой прокуратуры.

Несостоятельность Астраханской прокуратуры старого состава, обнаружившаяся в связи со вскрытием гнойников, не менее ярко выявилась на деревенском участке ее работы. Это показали закончившаяся ревизия обоих участков прокуратуры (Владимирской и Астраханской) и проведенное обследование состояния революционной законности в деревне. Обнаружены прямо вопиющие правонарушения в области законодательства о земле, грубо нарушались интересы бедноты и батрачества и т. д. Прокуратура же отличалась исключительной пассивностью, слепотой и узким деячеством.

Деятельность обоих участков протекала вне определенной политической установки, самотеком. Прокуроры забывали, что они делали вчера и не знали, что им нужно делать завтра. Планы работ обоих участков прокуратур основных политических задач не отражают, мало чем отличаются от планов, составлявшихся 2—3 года тому назад, и, что еще характерно, по содержанию своему мало чем отличаются один от

О предварительных итогах работы судебных органов Северо-Кавказского края по хозяйственно-политическим кампаниям (хлебозаготовки и др.).

Пленум Северо-кавказского краевого суда, заслушав сообщение председателей Донского, Кубанского, Армавирского, Майкопского и Чеченского судов о работе их по хозяйственно-политическим кампаниям и обсудив предварительные итоги этой работы по всему краю, вынес следующее постановление (прот. № 14, п. 1 от 12 ноября 1929 г.).

а) Судебные органы края в основном справились как с темпом разрешения хлебозаготовительных и других такой же категории дел, так и с проведением правильной линии в борьбе с сопротивлением кулака в связи с хлебозаготовительной кампанией. На ряду с этим, пленум отмечает допущение некоторыми окр. (обл.) судами в ряде случаев искривления классовой линии (Шахтинский, Донецкий и другие округа), с недооценкой борьбы с кулаком и перегибами в отношении середняка и бедняка; в то же время в ряде случаев подменяли административные и общественные меры воздействия, предусмотренные законом ВЦИК, судебными мерами, превращающимися на практике в сплошную судебную репрессию, что слабо содействовало созданию больших эффектов по изъятию хлеба.

б) 61 ст. УК новой редакции в последовательном ее применении, 107 ст. и в отдельных случаях 2 ч.

169 ст. УК должны были в совокупности обеспечить удар по кулаку, борьбу со спекуляцией и нужные эффекты по изъятию хлеба, однако суды, в ряде округов, вопреки указаниям НКЮ и краевого суда, не справились с задачей правильного применения этих статей УК и на практике не сочетали их с таким расчетом, чтобы совокупностью этих мер обеспечить твердую линию в отношении кулака и спекулянта; практика сводилась или почти к исключительному применению ст. 61 УК, взамен и с ограничением применения 107 ст. (Донецкий округ), или, наоборот к игнорированию 61 ст. УК и применению исключительно 107 ст. УК—в случаях простого невыполнения задания по хлебозаготовкам (Шахтинский округ); 2 ч. 169 ст. УК при явных мошеннических проделках кулака (фиктивный раздел, продажа имущества, в целях уклонения от штрафа, сокрытие имущества, раздача бедноте или родственникам), при неадаче ими излишков хлеба не применялась в нужных случаях по совокупности со ст. 107 УК, вследствие чего меры репрессии, назначавшиеся не свыше года по одной 107 ст. УК, не обеспечивали жесткости линии в отношении кулака и не давали нужного эффекта в успешном проведении хлебозаготовительной кампании.

в) На ряду с большим количеством осужденных по кулацко-закиточной группе, судебными органами края осуждено значительное количество середняков и бедняков, а также должностных лиц из низового аппарата и актива-общественников, в отношении коих меры общественного или административного воздействия и воспитания подменялись судебными, на что толкала практика количественного, а не качественного возбуждения дел со стороны органов прокуратуры и следствия.

Исходя из изложенного, пленум постановляет:

другого, а между тем Астраханский участок—рыбопромышленный, а Владимировский—сельскохозяйственный.

Благодаря тому, что контроль за исполнением почти отсутствовал, директивы НКЮ и др. органов вообще не исполнялись. Иногда же бывали просто курьезные случаи: на циркуляре НКЮ по вопросу о борьбе с лицами, препятствующими сельскохозяйственным рабочим и батракам участвовать в переборах советов, Астраханский уч. прокурор наложил резолюцию: «таких дел не встречалось» и подшил к наряду. Циркуляр НКЮ № 151 об усилении работы по защите интересов батраков и социально-слабой стороны удостоился со стороны Владимировского уч. прокурора следующей резолюции: «секретарю доложить мне со всей перепиской». Какой именно, неизвестно, но прошло около 5 месяцев, уч. прокурор давно сменил, а секретарь все еще не доложил и ничего по этому циркуляру не сделано.

Связь с массами, особенно с беднотой и батрачеством, была явно недостаточна, никакой специальной работы с этими последними не велось. За полгода Владимировский прокурор сделал всего-навсего 11 докладов, а Астраханский—20. На ряду с этим выступления в массах проводились без учета вопросов текущей политики и вопросов, интересовавших крестьянство, вне связи с практической деятельностью прокурора. «Будь хоть снег, хоть дождик», а прокурор неизменно выступал с докладами об имущественно-семейных разделах крестьянского двора, о революционной законности вообще, о роли прокуратуры по защите имущественных прав бедноты и батрачества (кстати этими докладами и ограничилась «роль» прокурора по защите интересов бедноты и батрачества). Проходили кампании по перезаключению трудовых договоров, проводились хлебозаготовки, собирали единый сел.-хоз. налог, самообложение, чинились вопиющие нарушения, эксплуатировалось батрачество, торговали в открытую

землей, ловцы уезжали в море и возвращались, а прокурор, уподобившись затасканной шарманке, накручивал свои «семейно-имущественные разделы».

Обследования низовых органов, производившиеся прокурорами, отличаются неуважением задач обследования, поверхностностью и формализмом. Достаточно указать, что Владимировский прокурор, обследовавший за полгода 5 РИК'ов, 16 сельсоветов и др. низовые органы, обнаружил всего-навсего 6 незаконных постановлений сельсоветов и возбудил одно дисциплинарное преследование. Ни кабальных сделок, ни нарушений законодательства о земле—ничего такого прокурор не обнаружил. А между тем произведенное окружной прокуратурой обследование только 3-х сел, входящих в число 16 обследованных уч. прокурором, установило, что сельсоветы, почти как правило, регистрировали сделки на куплю-продажу земли, кабальные арендные сделки, которых обнаружено до 50, и кабальные трудовые договоры. В результате выезда в 3 села возбуждено 34 уголовных преследования. Посещения прокурором 16 сел дало всего 50 жалоб, тогда как посещение только 3 названных сел дало 75 жалоб.

Астраханский уч. прокурор протестов вообще не приносил. Владимировский опротестовывал преимущественно постановления, не имевшие существенного значения. Существенные же постановления, нарушавшие революционную законность, искажавшие классовую политику, оставались без внимания. Всего по обоим участкам обнаружено свыше 100 незаконных постановлений и почти столько же требующих проверки по материалам. Среди постановлений РИК'а встречаются постановления об изъятии у бедняков за недоимку по сел.-хоз. налогу в сумме 99 коп. и 1 р. 50 коп. последнего стула, лампы и т. д., в то же время тот же РИК слагал налог с торговцев. Сельские советы в целях борьбы с спекуляцией хлебом обязывали заготови-

1) Не ослабляя карательной линии в отношении кулака, спекулянта, торговца и, наоборот, усиливая жесткость судебных мер, в целях преодоления сопротивления этих элементов мероприятиям советской власти, судебные органы должны заострить особое внимание на четкости проведения классовой линии; работа судов попрежнему должна быть направлена на изоляцию кулака, на преодоление его сопротивления с наибольшими эффектами, по проводимым мероприятиям; совокупность 107, 61 и 2 ч. 169 ст.ст. УК с правильным применением их в каждом отдельном случае, в соответствии с законом и директивами НКЮ и крайсуда вполне обеспечивает жесткость судебных мер, и задачей судебных органов является умение правильно сочетать революционную законность с революционной целесообразностью, правильно применять закон, таким образом, чтобы каждый приговор суда, с одной стороны, давал наибольший эффект в проводимых мероприятиях, и, с другой—не вызывал бы недоумений и, наоборот, получал бы одобрение бедняцко-середняцкой массы.

2) Пленум предлагает всем судебным органам края с исключительной осторожностью относиться к осуждению середняков и бедняков, привлечение коих к судебной ответственности может и должно иметь место лишь в случаях явного содействия кулаку в спекуляции и укрытии хлеба или наличия явно хулиганского сопротивления (подкулачки), когда преступления имеют общественно-показательный характер, применяя к ним судебные меры, обеспечивающие классовую линию; равным образом, предложить судам устранять из практики замену общественных и административных мер судебными в отношении должностных лиц, массовое привлечение коих, с включением сюда и общественников крестьян, бедняков и серед-

няков, работающих в комиссиях содействия хлебозаготовкам, смазывает основную борьбу с действительным разгильдяйством и преступлениями должностных лиц, притупляя активность широких кадров низовых работников.

3) В связи с неправильным применением в ряде мест 61 и 107 и др. ст.ст. УК, предложить судам руководствоваться следующими указаниями:

а) 107 ст. УК применять в случаях задержки кулаками и зажиточной верхушкой дачевки хлебных излишков (невывоз на рынок), при обнаружении этих излишков после отказа в вывозе их на сыпные пункты, продажа хлеба на рынок и частным лицам при невыполнении заданий государства и явного укрытия хлеба.

б) 61 ст. УК—при наличии факта невыполнения задания в срок, однако, с точным соблюдением законов ВЦИК об административных и общественных мерах воздействия в пределах прав, предоставленных сельсовету и общественным сходам.

в) 2 ч. 169 ст. УК в дополнение к 107—в случаях мошеннических проделок со стороны кулаков (ухищрения—фиктивный раздел, укрытие и продажа имущества от опен и т. п.).

г) В особо злостных случаях применять в качестве основной и дополнительной меры ссылку с поселением в отдаленные местности по указанию органов Наркомвнудела, прекратив практику неоправданной себя высылки из пределов округа, края.

д) Применение других дополнительных мер (конфискации, штрафов) должно иметь место с соблюдением 271 ст. ГПК и 40 ст. УК, исключая хлеба, при чем в этих случаях конфискация и взыскание штрафов не может ограничиваться имуществом привлеченного в соответствии с его долей, а должно относиться к иму-

тельные органы выдавать лицам, задерживающим спекулянтов, 10% со стоимости отображенного хлеба и т. д. Райизбиркомы лишали избирательных прав бедняков по разным причинам; установлен ряд случаев лишения избирательных прав за шинкарство, гадаание, бузотерство, как «провокаторов среди населения» и т. д.

При обследовании села Житкур было установлено открытое крайне враждебное отношение части населения к бывшим рядовым участникам белых банд и не только к ним непосредственно, но и к их семьям. Жены этих участников, несмотря на то, что многие из них со времени гражданской войны потеряли всякую связь со своими мужьями и повстали вторично в брак, называются не иначе как бандитки, а дети их — бандитенки. При проведении различных мероприятий: по выдаче ссуд, разделе сенокосных угодий и т. п., описанные отношения выливаются в крайне острые формы. Местный избирком в перевыборную кампанию лишил избирательных прав, а райизбирком подтвердил это бывших рядовых участников белых банд в числе 47 человек вместе с их семьями, благодаря чему враждебное отношение к ним еще больше усилилось. Уч. прокурор был в этом селе, однако этого не заметил.

На ряду с крайней медленностью расследования по газетным заметкам (в среднем 3 месяца, в отдельных случаях от 4 до 6) и медленным рассмотрением жалоб (от 1 до 3 м-цев), установлено прямо вопиющее отношение к ним. Из первых 25 жалоб, проверенных в Астраханском прокурорском участке, из числа 60, взятых на выдержку, 12 оказались разрешенными возмутительно неправильно. Приведем несколько наиболее характерных фактов:

Селькор Каширский подал прокурору жалобу о преследовании его зав. рыбным промыслом Сыромятниковым. Прокурор поручил инспектору уг. розыска проверить заметку, последний произвел расследование, преследования Каширского не установил (хотя

были основания установить обратное), но в то же время выяснил, что Сыромятников преследовал другого селькора по фамилии Аптекарь. В своем отношении инспектор сообщил прокурору следующее: «в отношении Аптекаря установлено, что гонение на него со стороны Сыромятникова было и выразилось в следующем: в то время, как в газете появилась заметка «Черви-козыри» (по поводу червей, обнаруженных в хлебе, выпекаемом на промысле), Сыромятников при встрече с Аптекарем говорил «что, Аптекарь, твоя взяла», кроме того Сыромятников смеялся над ним как над евреем, и вот в то время, как Аптекарь окончил весеннюю путину и стал проситься на поденную работу у Сыромятникова, последний говорил; приди первого, приди десятого, пятнадцатого, опять первого и т. д. В результате 3 м-ца не давал работы; Аптекарь, не имея куска хлеба, голодал».

На приведенном буквальном сообщении инспектора уг. розыска уч. прокурор наложил резолюцию «сообщить Каширскому, что заявление его не подтвердилось», преследования же Аптекаря обошел молчанием.

В другом случае, работница Державина пожаловалась прокурору, что ее обложили налогом в связи с лишением избирательных прав, но затем в правах восстановили, а от налога не освободили. В связи с этим она просила прокурора принять меры к сложению налога. Уч. прокурор, видимо не прочитав заявления как следует, запросил райизбирком об основании лишения избирательных прав Державиной. Райизбирком ответил, что Державина не лишена избирательных прав, и уч. прокурор сообщил об этом Державиной, окончив производство по жалобе. И, наконец, некая Козлова обратилась к прокурору с жалобой по поводу того, что начальник милиции упорно не желает взыскивать в пользу ее ребенка алименты. Прокурор, установив путем проверки, что начальник ми-

шеству всего двора. Имевшие место случаи конфискации разных мелких домашних вещей (граммофон, самовар, угольник из-под икон и т. д.) не должны допускаться, как противоречающие общей судебной линии.

е) В отношении применения 131 ст. УК, в связи с наблюдавшимися случаями перегибов, в виде безосновательного привлечения середняков и бедняков к судебной ответственности по делам о контрабанде (при доказанности отсутствия явной злостности невыполнения), обратить внимание судов на необходимость точно руководствоваться циркуляром № 119, привлекая их лишь в тех случаях, когда будет установлена явная злостность, при чем привлечение не должно носить массового характера.

4) В целях наибои быстрого разрешения вопроса в порядке надзора дел о хлебозаготовках и своевременного выправления судебной линии и устранения перегибов, в изъятие из порядка, установленного циркуляром НКЮ № 81, и в отмену постановления президиума крайсуда от 8 октября с. г. (пр. № 31), в виде временной меры, разрешить председателям окр. и обл. судов вносить в порядке надзора на пленумы окр. и обл. судов указанного рода дела как по своим, так и окружных прокуроров, протестам.

5) Имея в виду значительное количество осужденных середняков и бедняков, а также должностных лиц из низового актива, предложить окрсудам, на ряду с основной работой, проверить работу низовых судебных органов в этом отношении, внося все случаи перегибов и явно нецелесообразных приговоров в пленумы для отмены и прекращения таких дел в силу примеч. к 6 и 8 ст. УК, а там, где нет преступления, и ст. 4 и 5 УПК.

6) Отмечая ряд случаев привлечения и осуждения середняков, числящихся по официальным данным местных организаций кулаками, — просить крайисполком в части проверки правильности отнесения к кулакам дать местам соответствующие указания.

7) Обязать все окр. и обл. суды в дальнейшем направлять свое руководство судами в сторону максимальной проверки выполнения нарсудами директив, связанных с проведением хозяйственно-политических кампаний, установив живую связь путем систематического ознакомления с работой на месте, как специальными об'ездами, так и при командировках судебных работников по проведению кампаний.

8) Имея в виду недостаточность информации со стороны окр. и обл. судов крайсуда по хлебозаготовкам и другим хозяйственно-политическим кампаниям, предложить окр. и обл. судам своевременно информировать о ходе работы судов по этим кампаниям, с доведением до сведения крайсуда всех отдельных случаев перегибов и недочетов в работе.

Обязать председателя крайсуда своевременно извещать места об общем ходе хлебозаготовительной кампании по краю и об участии в этой кампании судебных органов.

9) Проводя четкую классовую линию в работе суда и принимая всеческие меры к улучшению работы, окрсуды должны категорически не допускать безосновательных дерганий и снятия судебных работников с работы местными органами. Обязать председателей окр. и обл. судов о всех таких случаях доводить до сведения крайсуда. Поручить председателю крайсуда об имевшихся случаях неосновательного снятия работников в обобщенном виде довести до сведения соответствующих организаций.

лиции действительно злостно не исполнял решения, хотя ответчик имел дом, лошадь, морскую рубицу, 50 сетей и др. имущество, при семье в 2 человека, причем жена его служила, предложил начальнику милиции представить «исчерпывающее свое и вашего помощника объяснение в форме рапортов (!) и произвести взыскание». Начальник милиции сообщил, что этого он сделать не может (взыскать алименты) на основании 251 ст. ГПК. Прокурор, удовлетворившись этим, наложил резолюцию «в наряд». Однако, переписка перед тем как попасть в наряд, попала к другому помощнику. Этот последний в категорической форме подтвердил приведенное выше отношение, на что начальник милиции сообщил, что исполнительный лист он вернул истине по ее просьбе. Тогда второй прокурор тоже наложил резолюцию «к наряду».

В области наступления на частный капитал, борьбы с лжекооперацией и лжеартелями, строительства колхозов и совхозов, кредитования, обслуживания и защиты интересов бедноты и батрачества, уч. прокуроры в общем себя не проявили.

Остановимся на некоторых обследованных вопросах:

Законодательство о земле. Купли-продажи земли во Владимирском районе составляет если не обычное, то во всяком случае весьма частое явление. Сельсоветы регистрируют договоры о купле-продаже земли, садов, регистрируют спекулятивные сделки с землей. В селе Петропавловке в четырех верстах от местонахождения прокурорской камеры, где находился районный комитет партии, случаев купли-продажи земли обнаружено несравненно больше, нежели в другом селе, отстоящем от районного центра в 100 километрах. Земля продается, покупается и открыто и под видом купли-продажи строений. Приведем наиболее характерные факты:

В селе Житкур Владимирского района Кочерин Иван продал Ведмицину Пимену по договору, зарегистрированному сельсоветом, 4 десятины земли за 23 руб. 50 коп., как на причину продажи земли в договоре указано: «себе купил в другом месте».

В том же селе Бондаренко Максим продал однопольчанину Горбаченкову 1 десятину пахотной земли за 6 руб. по следующим причинам, как указано в договоре (зарегистрированном, как и все последующие, сельсоветом): «малое количество земли, себе приобрел более удобную».

В селе Петропавловке Вениаков продал Тетраинову 3 десятины земли на следующих условиях: «куплено по одному пуду за душу, 6 пудов куплено кругом».

В том же селе по договору купли-продажи строения Мершиев продал Маслиеву деревянную крохотную кухню за 200 рублей.

Пшеничный, Семен, продал Гребенщикову сад за 80 руб., а последний перепродал его через несколько дней за 100 рублей. Сельсовет в обоих случаях договоры зарегистрировал и мер никаких не принял.

В селе Калустин Яр усадьбное место перепродавалось 6 раз, стоимость его была доведена до 250 руб. Сельсовет во всех случаях регистрировал куплю-продажу.

В этом же селе крестьянка обратилась к нам с жалобой по поводу того, что ее соседу брат подарил усадьбное место и сосед с угрозами требует, чтобы она

снесла свою постройку. Обращалась в сельсовет, но там мер не приняли.

Из обнаруженных по 3-м селам 50 кабальных договоров по аренде земли обращают на себя внимание следующие:

Шеяпов, бедняк, за наименьшим рабочим скотом, сдал зажиточному Калтемирову на один год 7 десятин по 1 руб. за десятину.

Ковалев по тем же причинам сдал Гребенщикову на тот же срок 3 десятины пахотной земли за 1 саж. князю и 1 рубль денег.

Крешедько за отсутствием рабочей силы сдал Губинскому 5 десятин на один год за плату по 20 ф. пшеницы за десятину.

Замкин сдал Безрукову $3\frac{1}{2}$ десятины по 35 фунт. за десятину по урожаю.

Случай сдачи земли в аренду на этих условиях «по урожаю» далеко не единичные случаи.

Пестов, Степан, бедняк, сдал зажиточному Бабурину на один год «12 душ по 60 коп. за душу».

Несмотря на все эти случаи, уч. прокурор за все время возбудил всего-навсего 2 дела по ст. 87 УК, и то не по своей инициативе. В народных судах, в районах которых находятся обследованные села, дел по ст. 87 ст. УК нет и не было, а равно нет и не было дел о расторжении кабальных сделок по аренде земли. Уч. прокурор таких дел также не возбуждал.

Трудовые отношения. Интересы батрачества должной охраной не пользуются и не пользовались. Прокурор кабальных договоров не обнаруживал. Между тем, при выборочной проверке трудовых договоров по 3-м селам было обнаружено 23 кабальных договора, заключенных рабочим от имени батраков. Среди этих договоров встречаются: договоры о найме батрака на 7 мес. за 48 руб., рабочий день обусловлен по договору «от восхода до захода солнца», батрачка была нанята на год для работы кухаркой и на полевых работах за плату в 3 руб. в месяц; батрак был нанят на 3 мес. за плату по 6 руб. в мес. и 2 руб. 50 коп. за всю сверхурочную работу, и т. д. и т. п.

Практиковался частый наем малолетних для пастьбы крупного рогатого скота.

Был такой случай: торговец был привлечен по ст. 133 УК. Суд установил виновность торговца и приговорил его на 1 месяц принудработ, а затем «приняв во внимание», что «он (торговец) не является социально-опасным», вовсе освободил от наказания, при чем претензии батрака остались неудовлетворенными.

Эти художества производились в месте нахождения уч. прокурора.

Астраханский уч. прокурор по трудделам в судах не участвовал, Владимирский участвовал 3 раза, трудовые дела в порядке надзора не изучались. Протестов не было.

Для характеристики того, как прокурор защищал батраков, можно привести следующий пример: Астраханский уч. прокурор по жалобе батрака на эксплуатацию кулаком вступил в дело в порядке 2 ст. ГПК и направил в суд исковое заявление. Когда суд известил прокурора о дне слушания дела, прокурор предложил батраку самому защищать свои интересы. Батраку об этом сообщено не было. Спустя некоторое время, 8 апреля 1928 г. прокурор запросил суд, в каком положении находится дело. Нарсуд сообщил, что дело передано по подсудности в другой нарсуд. Этот последний уведомил, что дело он вернул обратно тому же суду. Одна-

ко, этот ответил, что дела у него нет и оно направлено второму суду.

Об этом безобразии окружной прокурор 5 ноября 1928 г. сообщил председателю окружного суда и просил принять надлежащие меры. Однако, и председатель суда до июня м-ца 1929 г. ответа не присылал. В результате батрак в течение 2-х лет не мог получить по вине прокуратуры разрешения по своему делу.

Защита интересов бедноты и семей красноармейцев. Сколько-нибудь достаточно организованной помощи бедноте и семьям красноармейцев не установлено. Особенно неблагоприятно обстоит дело с помощью семьям красноармейцев. Владимирский РИК грубо нарушил бюджетную дисциплину. «Соблюдая» директивы правительства о снижении административных расходов, он в первом полугодии израсходовал все годовое назначение. Благодаря перерасходам на цели, не предусмотренные сметой, хронически задерживалась выдача зарплаты, пособий и т. д.

В связи с происходившей уборкой урожая, мы проверили деятельность уч. прокурора и подлежащих органов в области оказания помощи бедноте и семьям красноармейцев. Оказалось, что уч. прокурор «не заметил», что идет уборка хлеба, а сельские органы, за исключением отдельных случаев, предоставляли бедноте и семьям красноармейцев самим выворачиваться. И они выворачивались, как могли. Например: мать красноармейца, 70 лет, принуждена была за 40 верст идти пешком в поле и просить там на хуторах помощи, т. к. ей в последней отказали.

В селе Житкур беднота и семьи красноармейцев убрали хлеб преимущественно на условиях «труд за труд».

Ни в одном селе нам не удалось установить, в какой помощи нуждались бедняцкие хозяйства, т. к. ни сельсоветы, ни кресткомы не пытались этого выявить. Между тем пугающих много. Осужденные к принудительным работам вовсе не использовались, а их по селам в избытке.

Сел.-хоз. налог и самообложение. В этом году к учету объектов обложения во Владимирском районе приступили с опозданием, на почве чего произошла задержка с вручением окладных листов. Жалобы на неправильное обложение рассматривались от 2-х недель до 2-х месяцев.

Индивидуальное обложение по сравнению с прошлым годом увеличилось на 250%. Уч. прокурор причины роста объяснить не мог, а затем, помявшись, признался, что вопросами, связанными с сел.-хоз. налогом, не интересовался. Не интересовался этим вопросом он и в прошлом году. А между тем было чем заинтересоваться. За счет фонда бедноты получали льготы зажиточные хозяйства.

По Астраханскому участку имело место снижение налога с зажиточной части населения и служителей религиозного культа; в то же время льготы маломощным хозяйствам не предоставлялись.

По Зеленгинскому району того же участка переобложили маломощные и середняцкие хозяйства и не дообложили кулака. Прокуроры о всех этих фактах, вернее о большинстве их, получали сведения, но мер не принимали.

Рост индивидуально обложенных хозяйств во Владимирском районе произошел в значительной своей части за счет хозяйств, прибегающих к найму пастушков на 3—5 месяцев. Среди этих хозяйств не мало

середняцких. На ряду с этим обнаружено свыше 10 хозяйств, обложенных явно неверно в индивидуальном порядке.

Проводившиеся самообложения почти не имели отражения в работе прокуратуры, однако и на этом участке больше чем достаточно фактов расходования средств на административные нужды, и вообще не по назначению.

Лжекооперация. Никаких специальных мероприятий уч. прокуроры в области борьбы с лжекооперацией не принимали. Между тем в районах, по нашему мнению, существуют исключительно благоприятные условия для возникновения лжеартелей.

По одному Икрянинскому району в короткое время возникло свыше 25 артелей. Что они из себя представляют, какова их природа, каков их социальный состав, вряд ли кому, кроме самих участков артели, это известно.

В Петропавловке в одной артели оказалось несколько быв. торговцев-лишенцев, вложивших свои капиталы и получавших 25% с оборота артели.

В области хлебозаготовок, при наличии существенных нарушений революционной законности и массовой спекуляции, уч. прокурор ничего положительного не сделал. В посевкампании, если прокурор и принял какое-либо участие, возбудив 6 уголовных преследований, то он не проследил ни за расследованием дел, ни за разрешением их в суде и о судьбе этих дел прокурору неизвестно.

Не лучше обстоит дело и в остальных областях прокурорской работы: в области руководства и надзора за органами расследования в работе по суд. надзору и т. п.

И последний вопрос, на котором надо остановиться, — это принудительные работы. Как тот, так и другой прокурор в этом вопросе были крайне пассивными. Окружная прокуратура вынуждена была через голову уч. прокуроров предложить следователям произвести обследование районных бюро принудительных работ. Следователи выполнили эту работу более или менее добросовестно. Копии материалов своих обследований представили уч. прокурорам. Владимирский уч. прокурор не удосужился даже проработать их и принять меры к устранению обнаруженных недостатков и двинуть дело дальше.

Все сказанное в достаточной мере характеризует состояние революционной законности в астраханской деревне и роль прокуратуры в деле борьбы с правонарушениями. Описанное состояние и работа участковых прокуратур объясняется поведением и деятельностью быв. губпрокуратуры.

С. Лысов.

Классовая борьба в казачьем центре и участие в ней органов суда.

В истекшем полугодии проводился ряд кампаний, как-то: перевыборы сельсоветов, хлебозаготовки (и в связи с нею другие вопросы: ликвидация задолженности, досрочное взыскание кредитов и т. п.), весенняя посевкампания, самообложение, контрактация.

Хоперский округ в хозяйственном отношении является исключительно округом земледельческим и притом казачьим центром, с его бытовым укладом и сословной разностью.

Во всех проводимых кампаниях деятельное участие принимал суд, который учел современную обстановку классовой борьбы и своевременно реагировал на происки кулачества, должностные преступления и т. п.

Прежде всего необходимо остановиться на перевыборной кампании, во время которой классовая ненависть выливалась в форму угроз и террористических актов по отношению к отдельным советским и общественным работникам.

Судебными органами было рассмотрено 35 показательных процессов.

По ст. 58^а УК было рассмотрено 9 дел, обвиняемых по этим делам было 25; из них четверо кулаков за убийство секретаря сельсовета и двух общественных работников приговорены к расстрелу.

Все дела были рассмотрены в месте их возникновения и при большом стечении граждан. Так, напр., на одном деле присутствовало 2.000 чел. (главным образом беднота), а на втором деле—до 700 чел. Бедняцкое население шло на эти процессы с плакатами, на которых были написаны лозунги: «Смерть вредителям советской власти», «Мы требуем высшей меры наказания для убийцы советского работника» и т. д.

По линии райсудов было проведено 26 процессов, связанных с угрозами и другими активными действиями, направленными против общественных работников советского аппарата. Дела эти были следующие:

1) В январе 1929 г., накануне выборов сельсовета, 3 бывш. члена сельсовета устроили вместе с кулаками попойку и втянули в нее нескольких середняков. На этой попойке обсуждались предстоящие перевыборы. Несколько комсомольцев подслушали ведущийся разговор и вошли в хату, где происходила попойка. Все присутствовавшие, и в особенности кулаки, набросились на комсомольцев с криками: «По вашему не будет, все по-своему перевернем, комсомольцам больше не жить в Буграх». 2) Кулак систематически преследовал председателя хуторской избирательной комиссии и грозил убийством, кроме того, срывал собрания молодежи и бедноты и при разговоре с беднотой заявил: «Советская власть никому ничего не дает и только лишь грабит».

Другие примеры подобны приведенным и приводить их всех нет особенной необходимости. Важно подчеркнуть тот факт, что кулак активно вел классовую борьбу и что он получил достойный отпор со стороны бедняцкой и середняцкой массы при поддержке последних судебными органами.

В некоторых случаях кулакам удавалось вводить в заблуждение милициско-следственные органы путем искусственного собирания обвинительного материала против активных советских и общественных работников. Суды при рассмотрении таких дел в нескольких случаях не дооценили их политической подкладки и вынесли обвинительные приговоры по ст. 109 УК, что было на руку кулакам. Такие приговоры, однако, были отменены УКО и при вторичном рассмотрении дел исход получался обратный.

В общем классовая борьба в деревне во время перевыборной кампании, и в особенности при проведении хлебозаготовительной кампании, приняла широкие размеры.

Если в предшествующей кампании участие органов суда выразилось лишь в проведении судебных процессов, то в настоящей хлебозаготовительной кампании судебные работники Хоперского округа при-

мали непосредственное участие в качестве уполномоченных соответствующих органов. К этой работе были привлечены как работники окрсуда, так и работники низового судебного аппарата округа.

Нет сомнения в том, что эти длительные командировки шли в ущерб ведомственной работе, по момент этого требовал.

Ст. 107 УК стала применяться с конца марта месяца, когда выяснилось, что все иные мероприятия по хлебозаготовкам были исчерпаны. Меры общественного воздействия при слабой массовой работе с батраками и беднотой в то время не обеспечивали успешного выполнения хлебозаготовительного плана по округу. Кулаки и зажиточные элементы, у которых были хлебные излишки, упорно не сдавали их заготовительным органам и держали в своих амбарах и других скрытых местах, а некоторые из них хлеб хранили в ямах.

Положение с хлебозаготовками в округе чрезвычайно обострилось. Кроме того, некоторые хлебозаготовительные органы низовой сети относились к своей работе с преступной халатностью. В связи с этим была дана директива, рассматривать дела, связанные с хлебозаготовками и, в особенности, по ст. 107 УК, в 3-дневный срок и обязательно с выездом на место. Решено было также предварительно созывать собрания бедноты и выявлять на них отношение бедноты к данным злоупотреблениям, а результаты рассмотренных дел освещать в газете. Эта директива нарушена была выполнена. Следует при этом отметить, что применение ст. 107 УК значительно способствовало мобилизации сельской общественности вокруг вопроса о хлебозаготовках и, следовательно, усилению темпа хлебозаготовок.

Беднота принимала активное участие в этой кампании. На бедняцких собраниях при производстве подсчета имеющихся запасов хлеба у кулаков по учету посевной площади выявлялось, что излишки превышают тысячи пудов. Когда же производили обыски, то излишков в этом количестве не было. Давать объяснения—куда же в конечном итоге делось зерно, кулаки отказывались, указывая, что подсчет по количеству посевной площади сделан неправильно. Между тем, кулаки в своих амбарах открыто держали значительное количество хлеба, т. к. они предвидели возможные обыски, а зерновые излишки хранили во всевозможных скрытых местах, а также зарывали в ямы.

И действительно, беднота обнаруживала ямы с хлебом, где хранились тысячи пудов.

Случаи зарывания излишков хлеба в ямы, где он гнил, приняли массовый характер. Поэтому окрсудом была дана директива привлекать таких лиц к уголовной ответственности.

Всего дел по ст. 107 УК через нарсуды по 1 июля прошло 45. Это незначительное количество прошедших дел не говорит, что некого было судить. Но, после того, как в хлебозаготовительной кампании начали принимать непосредственное участие бедняцко-середняцкие массы, когда классовая борьба требовала наибо-
льшего обуздания кулака—держателя хлеба, статьи 107 УК стало недостаточно. Она уступила место форме кратного обложения. Эта мера применялась до конца выполнения плана, который в конечном итоге выполнен с превышением.

На протяжении всей кампании кулачество ставило всевозможные рогаки, не останавливаясь перед открытыми выступлениями против отдельных работников и власти в целом. Но все эти выступления были своевременно отражены. Имел место такой факт, когда кулаки слободы Семеновской, Преображенского р-на, 18 июня прогнали уполномоченных по хлебозаготовкам, создали общее собрание, на которое привлекли малосознательную часть бедняков и середняков, и стали обсуждать создавшееся положение. А на второй день, т. е. 19 июня, всем селом пришли в район и устроили митинг, выступая с лозунгами: «Долой хлебозаготовки, кулаков у нас нет, восстановить всех в избирательных правах» и т. д.

Меры судебной репрессии хотя бы по этому незначительному количеству дел имели положительные результаты в смысле влияния на кулачество. Нарсудьи в своих отчетных докладах указывали, что после разбора дел по ст. 107 УК в хуторах, где такие дела разбирались, добровольная продажа хлеба увеличивалась.

В связи с хлебозаготовками в Кумылженском р-не был проведен один показательный процесс по обвинению кулака Селиванова по ст. 16—58^а УК. Дело это заключалось в следующем: хуторская тройка и собрание батрачества и бедноты совместно с середняцким активом предложили Селиванову сдать государству 250 пудов хлебных излишков. На следующий день Селиванов позвал к себе проходящего члена хуторской тройки, бедняка, активного общественника, и спросил у последнего, почему тройка и беднота требуют от него такое большое количество хлеба, и со словами: «Тебе показать, как надо накладывать хлеб», стал избивать его. Селиванов приговорен к лишению свободы на 5 лет, с высылкой после отбытия лишения свободы сроком на 3 года и конфискацией имущества. Дело это имело огромное значение для всего Кумылженского района: ряды бедноты сплотились еще теснее и все задание по району в короткое время оказалось выполненным на все 100%.

Необходимо еще остановиться на других делах, непосредственно связанных с хлебозаготовками. Низовые советские и кооперативные аппараты в некоторых случаях проявляли недопустимую халатность. Необходимо было подтянуть и эти аппараты, что своевременно и было сделано.

Укажем на состав осужденных: председателей и членов сельсоветов осуждено 106, работников кооперации—56 и прочих должностных лиц—12. Существо дел заключалось в искривлении классовой линии при распределении сельхозкредитов, в отпуске дефицитных товаров бойкотированным кулакам—это по линии кооперации. Привлекались также за халатность в хлебозаготовках, при чем большую часть осужденных составляли председатели и члены сельсоветов. Сельсоветы не выполняли контрольных заданий, хотя к тому была полная возможность. Подчас же и кооперативные органы слишком мягко и формально подходили к этому вопросу и сидели, сложа руки. Были случаи полного отказа от выполнения контрольных заданий под предлогом, что в том или ином хуторе кулаков нет и нет излишков хлеба, в то время как после соответствующего нажима излишки находились и контрольные задания выполнялись с избытком. Точно также и кооперативные органы, ожидая самотека, не выполняли нужной работы и только тогда, когда было

мобилизовано до 200 работников окружного центра для работы в деревне в качестве уполномоченных, данные задания были выполнены, хотя и с опозданием.

В отношении гарицевого сбора дело также не обстояло вполне благополучно. Владельцы частных мельничных предприятий прибегали ко всевозможным ухищрениям для того, чтобы не сдавать гарицевого сбора. Производили помол зерна без удостоверений сельсоветов, сообщали заготовительным органам неправильные сведения о пропускной способности той или иной мельницы, или отказывались от заключения договоров под предлогом невозможности выполнить контрольные цифры и т. д.

Всего за хлебозаготовительный период предшествовавшего полугодия через райсуды прошло 61 дело. По этим делам привлекались исключительно кулаки и зажиточные.

По этим делам к принудительным работам приговорено 37,7%, к имущественным взысканиям—57,1% и к лишению свободы—5,2%. Большинство приговорено к имущественным мерам социальной защиты с конфискацией мельничных предприятий, при чем о случаях отказа от заключения договоров на сдачу гарицевого сбора сообщалось прокуратуре на предмет возбуждения исков об изъятии мельничных предприятий. Эти цифры указывают, что в основном карательная политика строилась правильно и отвечала требованию момента.

Заканчивая статью, необходимо отметить, что классовая борьба среди казачества далеко еще не окончена. Кулак, правда, реже выступает открыто, но в настоящий момент он стал еще опасней. Его опасность в том, что он ушел в подполье, что он проникает в колхозы, товарищеские объединения и т. п., где в скрытой форме он продолжает вести подрывную борьбу против мероприятий советского правительства.

Камочкин.

Хоперский округ.

Задачи и роль прокурора, как организатора борьбы с преступностью.

(Практические заметки).

В действующем Положении о судостроительстве РСФСР мы почти ничего не находим, что касалось бы той функции прокуратуры, анализ которой составляет предмет настоящей статьи—функции прокуратуры, как организатора борьбы с преступностью и нарушениями революционной законности. Говорю «почти», так как некоторый намек на эту функцию в Положении о судостроительстве все же имеется, поскольку оно возлагает на прокуроров обязанность созыва совещаний по борьбе с преступностью.

В директивах НКЮ и Прокуратуры Республики за истекшие годы, в значительной мере развивших общие указания Положения о судостроительстве и функциях прокуратуры, мы встречаем, правда, отдельные указания, по существу имеющие в виду указанную выше функцию. Но четкой формулировки ее мы не находим вплоть до (примерно) конца 1928 г. Даже мартовское совещание прокуратуры 1928 г., которое внесло коренные изменения не только в методы, но и в самое содержание прокурорской работы и которое выдвинуло такие две новые (также формально не предусмотрен-

ные Положением о Судостроительстве) функции, как надзор за выполнением законов и законодательную инициативу, о функции прокуратуры, как организатора, не сказано ничего.

Только с конца 1928 г. в предложениях Центральной прокуратуры по адресу отдельных прокуроров впервые появились указания на эту функцию. Тем не менее и в настоящее время она все еще находится в зачаточном состоянии и далеко не осознана.

Между тем, одной из важнейших функций прокуратуры в условиях настоящего времени является не только непосредственная борьба с нарушениями революционной законности, но и организация этой борьбы.

И, действительно, опыт прошлого и вся хозяйственно-политическая обстановка настоящего времени подтверждают правильность этого представления.

XVI конференция подчеркнула переломный характер текущего периода социалистического строительства и приняла экономическую программу развития социалистического наступления на базе неуклонного осуществления быстрого темпа индустриализации страны, массового обобществления сельского хозяйства; развития, наряду с торговлей, новых производственных форм смычки (производственное кооперирование, массовая контракция, машино-тракторные станции, строительство колхозов и совхозов).

Пятилетний план—это программа развернутого социалистического наступления. В таких условиях и в условиях обострения классовой борьбы, борьбу с кулацкими вылазками, с обходами трудового и земельного законодательства, с лежкооперацией, с должностной преступностью и бесхозяйственностью и с другими нарушениями революционной законности, отражающей генеральную линию партии, очевидно, нелегко образом нельзя отнести к узко-ведомственным задачам.

Об этом говорит, однако, не только логика приведенного постановления, но и ряд специальных законов.

Не говоря уже о тех больших обязанностях, которые возложены в этой области на органы РКИ, не касаясь прав, предоставленных административным органам по наложению административных взысканий за ряд преступлений, преследуемых в административном порядке, достаточно проанализировать хотя бы положение о сельсоветах, чтобы убедиться в действительной точке зрения нашего законодательства по рассматриваемому вопросу. Так, напр., вводная часть действующего в РСФСР положения о сельсоветах («С. У.» 1924 г. № 82, ст. 827) к числу главнейших задач сельсоветов относит: «защиту прав трудящегося населения на основе союза рабочих с крестьянами, наиболее точное и полное проведение в жизнь законов Рабоче-крестьянского правительства, имеющих своей целью улучшение жизни трудящихся, широкое вовлечение крестьян и крестьянок в управление государством и дело улучшения государственного аппарата».

Согласно ст. 2 того же положения, сельсовет «защищает права крестьян и крестьянок, рабочих и работниц, батраков и батрачек, проживающих в сельских местностях, ведет решительную борьбу с темнотой, невежеством, грубостью, казнокрадством, взяточничеством, ростовщичеством, кабальными сделками и другими нарушениями закона».

В результате проведенного в 1927 г. пересмотра прав и обязанностей местных органов советского управ-

вления, права сельсоветов были расширены и в рассматриваемой нами области. Так, если по положению о сельсоветах 1924 г., в случае обнаружения кабальных сделок, сельсоветы имели право лишь сообщать о них вышам, то теперь уже не вышам, а сельсовет непосредственно имеет в этих случаях право возбуждать вопрос о привлечении виновных к ответственности («С. У.» 1927 г. № 105, ст. 707).

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 декабря 1927 г. («С. У.» 1928 г. № 5, ст. 43) сельсоветам, в целях более успешного проведения ими борьбы с преступностью, было предоставлено право производства обысков и выемок (в тех сельских местностях, где нет органов милиции), при чем самый порядок производства обысков и выемок сельсоветами регулируется применительно к ст. 77 УПК РСФСР, и т. д. и т. д.

Но это функции, которые самым непосредственным образом относятся к проведению революционной законности. Сельсоветы обязаны выполнять их не формально, а классово-выдержанно и вникая в их существо в целях дальнейшего развертывания социалистического строительства и организованного наступления на капиталистическо-кулацкие элементы. Сельсоветы не должны в своей непосредственной деятельности допускать нарушений и искажений директив партии и правительства. Отступления от требований советских законов могут быть оправданы лишь в исключительных случаях, когда это необходимо в интересах социалистического строительства и когда эти отступления диктуются какими-либо особыми серьезными моментами местной обстановки.

Не менее отчетливо сформулированы права и обязанности по линии проведения революционной законности в отношении вол(рай)исполкомов и т. д.

XIV Съезд советов поручил ЦИК «разработать мероприятия, обеспечивающие действительную борьбу со всякими нарушениями революционной законности, препятствующими росту и развитию крестьянского хозяйства и подрывающими доверие крестьянства к хозяйственно-политическим мероприятиям советской власти, а равно усилить борьбу с теми кулацкими и другими антисоветскими элементами, которые нарушают революционную законность, противодействуя проведению мероприятий советской власти в деревне и терроризируют бедноту, батраков, середняков и в особенности активных работников советов».

Тем самым определяется сущность и громадное значение той функции организатора борьбы за революционную законность, о которой идет речь в настоящей статье и которой, как указывалось, еще только предстоит занять соответствующее своему назначению место в системе прокурорской работы.

Направления, в которых практически должна развертываться деятельность прокурора, как организатора борьбы с преступностью, отчасти уже определены изданными до настоящего времени директивами НКЮ.

1. Совещания по борьбе с преступностью—одна из форм организационной работы в рассматриваемом разрезе. Смысл и цель этих совещаний—проводить совместные и согласованные всеми теми органами, которые ведут борьбу с преступностью (угрозыск, милиция, суд, органы ГПУ и др.), мероприятия по изучению, предупреждению и борьбе с преступностью в том или ином районе. В неуделении местами достаточного внимания постановке работы этих совещаний и отражается недооценка роли прокуратуры, как организа-

тора борьбы с преступностью. Известно, что далеко не во всех областях и округах (не говоря уже об участках) совещания по борьбе с преступностью созываются регулярно (как это предлагается Прокуратурой Республики раз в 1½—2 месяца), не везде подготовка и проработка вопросов на них носит достаточно серьезный и деловой характер, не везде к работе совещаний привлечено внимание общественности. Тем не менее, наряду с малоудовлетворительностью (и в количественном и в качественном отношении) работы совещаний в одних районах, мы имеем немало фактов, доказывающих несомненную полезность этого института. Немало проявили совещания инициативы, а самое главное, их положительная роль в деле создания связи в деятельности различных органов и устранения вредного разнobia и параллелизма, не подлежит оспариванию. К организации совещаний по борьбе с преступностью мартовское совещание прокуратуры в 1928 г. призвало не только прокуроров, но и следователей. Осознание необходимости и значения функции прокурора по организации борьбы с преступностью, несомненно, выпрямит и оживит работу совещаний, как одной из конкретных форм осуществления этой функции.

2. Уже давно общественно-политическая работа прокуратуры не ограничивается одними только докладами на собраниях трудящихся и выступлениями в печати, но чем далее, тем все больше и больше переплетается с работой по организации опорных общественных баз для борьбы за революционную законность. Организация института общественных обвинителей—одна из первых по времени попыток в этом направлении. Если в первые годы назначение общественных обвинителей мыслилось только по линии выступлений их в уголовном процессе в суде, то уже ц. НКЮ № 129—1927 г. («ЕСЮ» № 29) и последующие указания ставят вопрос об общественных обвинителях гораздо шире и правильнее: общественные обвинители должны привлекаться к участию в работе прокуратуры и в других областях (по просмотру жалоб, дел, по обследованиям и т. д.). Иначе говоря, общественные обвинители рассматриваются, как одна из опорных и общественных баз в борьбе за революционную законность, и работа с общественными обвинителями является не только общественно-политической работой, но и работой по организации общественной базы.

3. Еще в большей мере сказанное относится к работе с административно-правовыми секциями. Секции эти, как известно, организованы только при части горсоветов, при райисполкомах и сельсоветах они пока организованы только в виде счастливых исключений. Но и там, где они организованы, секции еще не развернули как следует своей работы. Поскольку из всех секций адм.-правовые имеют наиболее непосредственное отношение к задачам проведения революционной законности, постольку на прокуратуру прежде всего возлагается инициатива в деле самой организации таких секций. Кроме инициативы, здесь часто нужна и настойчивость, так как адм.-правовые секции в числе обязательных к организации секций действующим законодательством не предусмотрены и на местах сплошь и рядом отказывают в организации этих секций. С другой стороны, когда адм.-правовая секция организована, работа с нею прокурора складывается из ряда таких моментов, которые всецело можно

отнести к организационной работе в рассматриваемом нами разрезе.

«Работа адм.-правовых секций (указывается в директивном письме НКЮ от 12 февраля 1929 г., «ЕСЮ» № 9/10) должна быть одной из основных в деле организации вокруг суда и прокуратуры широкой советской общественности».

4. В том же направлении организаторской работы прокуратуры идут чрезвычайно существенные директивы ц. НКЮ № 64—1929 г. («ЕСЮ» № 20) о привлечении организованной советской общественности к стадии предварительного расследования преступлений.

Систематическое привлечение организованной советской общественности к повседневному контролю и участию в работе по предварительному расследованию преступлений выдвигается сейчас на первый план, поэтому эта работа должна быть возложена на самых энергичных товарищей. НКЮ предложил:

«п. 2. Для указанной цели привлечь актив профсоюзов, женотделов, молодежи, секций советов, в первую очередь, адм.-правовых секций, общественных обвинителей, народных заседателей и т. п.

п. 3. Принять меры к организации такого актива вокруг каждого следователя и органа расследования, а также вокруг пом. прокурора, осуществляющих руководство предварительным расследованием».

И далее,

—«где это окажется возможным и целесообразным, создать особый институт уполномоченных (на заводах) для установления регулярной связи с ними прокуроров, следователей и судей.

В настоящее время НКЮ проводится установка на организацию общественного актива не только вокруг камеры в целом, но и вокруг каждого отдельного прокурора и помощника прокурора, а это, в свою очередь, предполагает целую систему организационных мероприятий. Существующие формы организации ни в коей мере не могут считаться исчерпывающими. Широкое поле остается для дальнейшей инициативы и изысканий. Так, кое-где не без пользы проводится опыт по организации общественного актива в форме особых дружин по борьбе с преступностью¹⁾.

* * *

Но организация борьбы с преступностью и нарушениями революционной законности не может и не должна ограничиться только указанными выше путями, ведущими или к общественности или к органам, главные функции которых сводятся к борьбе с преступностью. Кроме того, и в той же мере необходимо к борьбе с преступностью и к предупреждению преступности привлечь и привлекать все звенья местного советского общественного и профессионального аппарата. Задача прокурора заключается здесь в том, чтобы непосредственно или через соответствующие инстанции воздействовать на эти органы так, чтобы каждый из них выполнял, наряду с другими возложенными на них государством обязанностями, и те обязанности, которые государство возложило на каждого из них по линии борьбы с преступностью. Только при этих условиях, только при участии всех звеньев советского и общественного аппарата в борьбе за революционную законность, борьба эта может дать достаточно реальные результаты.

¹⁾ См. «ЕСЮ» № 24—1929 г. статью т. Забелинского «Как организовать дружину по борьбе с преступностью».

Здесь, таким образом, открывается громадное поле для организационной работы прокуратуры. Работа прокуратуры должна заключаться в том, чтобы помочь, побудить, воздействовать в сторону действительного выполнения всеми сельсоветами и райисполкомами указанных обязанностей (которые пока, в силу ряда причин, многими низовыми советскими органами не выполняются. То же и в отношении, скажем, ревизионных комиссий (ведомственных и общественных), оживление работы которых имеет громадное значение в деле предупреждения и борьбы с растратами, бесхозяйственностью и т. д. То же по линии рабочкомов союза сельхозлесрабочих. Никакая непосредственная работа прокурора в районе, где он как-никак все же может бывать периодически (или даже эпизодически), не может дать тех результатов в борьбе с обходами трудового законодательства, какие может дать хорошо поставленная работа органов союза сельхозлесрабочих. Борьба с лжекооперацией не может быть успешна, если она проводится силами только прокуратуры, прокуратуре необходимо проявить инициативу и воздействовать в сторону развертывания работы соответствующих регистрирующих, контролирующих и ревизирующих органов. Есть ряд других рычагов, которые можно и должно нажать для того, чтобы успешнее двинуть вперед борьбу с преступностью и нарушителями законности.

Воздействия в указанном выше смысле на различные звенья советского и общественного аппарата могут и должны выражаться:

1) в требовании от соответствующих органов разработки конкретных плановых мероприятий по борьбе с теми нарушениями революционной законности, борьба с которыми и предупреждение которых входят в компетенцию данного органа; 2) в непосредственном участии прокурора в разработке таких мероприятий соответствующими органами; 3) в периодических проверках фактического выполнения различными органами возложенных на них обязанностей по линии борьбы с преступностью и нарушениями революционной законности; 4) в привлечении к законной ответственности за халатность и бездействие по выполнению указанных обязанностей.

Налицо огромное, часто буквально непочатое поле для развертывания организационной работы прокуратуры в рассматриваемом нами разрезе.

Именно в виду этого, в виду невозможности объять необъятное, в виду огромного разнообразия объектов для организационной работы, работа эта может и должна быть введена в определенные плановые рамки с тем, чтобы на каждый данный период намечался вполне конкретный и реально осуществляемый объем и масштаб этой работы.

Н. Лаговский.

Практика мест.

Как упорядочить вручение повесток.

По поводу заметки т. Поспелова в № 38 «ЕСЮ» о неисправностях, допускаемых при оформлении и доставке повесток, необходимо отметить, что эти ненормальности имеют место по вине местных органов НКЮ и НКПиТ, которые грубо нарушают соглашение названных наркоматов от 17 апреля 1928 г. и инструкцию о порядке пересылки судебных повесток и писем с уведомлением от 8 мая 1928 г., объявленную в «Бюллетене НКПиТ»—28 г. № 10.

Инструкцией предусмотрена стандартная форма повестки с уведомлением (обратной распиской) и установлен срок использования повесток старых образцов до 1 октября 1928 г.

Между тем, в настоящее время через почту проходят повестки самых разнообразных форм (от размера театрального билета до $\frac{1}{4}$ листа), и разных образцов.

Адреса на повестках пишутся неполно: не обозначается место нахождения почты, через которую должна быть доставлена повестка; на лицевой стороне уведомления зачастую не указывают место (город, село и т. п.) нахождения судебного органа, которому должно быть возвращено уведомление, а иногда адресная сторона уведомления совсем не заполняется.

Заключение т. Поспелова о том, что вручение повесток через почту оказалось несостоятельным, считаю преждевременным.

Для упорядочения доставки повесток необходимо НКЮ и НКПиТ, заключившим упомянутые выше соглашения и издавшим инструкцию по его применению, обязать подведомственные местные органы и должностных лиц неуклонно выполнять все требования

инструкции под страхом дисциплинарной ответственности.

Заведывающие почт.-телеграфными предприятиями, их помощники или старшие п.-т. работники (в крупных городах) должны нести личную ответственность за своевременное вручение и правильное оформление подчиненными работниками повесток и уведомлений.

Для удобства изготовления и некоторой рационализации в работе суд. органов, желательно ввести в практику повестки разных цветов по уголовным и гражданским делам.

Завед. следственным делопроизводством

окр. конторы связи А. Эберин.

Н.-Новгород.

Право распредкомиссий возбуждать ходатайства об изменении меры пресечения заключенным.

4 п. ст. 16 Исправ.-труд. кодекса (в редакции РСФСР) предоставляет распределительным комиссиям право возбуждать ходатайство перед соответствующими органами о замене лишения свободы другими мерами обеспечения. Все комментарии к Исправ.-труд. кодексу сходятся на признании того, что эти ходатайства могут иметь место и в отношении заключенных подследственных. Нам кажется, что такое расширительное толкование, привившееся и в практике распределительных комиссий, не должно иметь места. Распределительная комиссия совершенно незнакома со следственным материалом и ей неизвестны мотивы, побудившие следователя остановиться на высшей мере пресечения. Таким мотивом могут быть основанные на материалах дела опасения, что подследственный, находясь на свободе, будет влиять на ход следствия, замечать следы преступления, или что

он совсем скроется от следствия и суда. Ведь, в конце концов, у распределительной комиссии может быть только один мотив для возбуждения такого ходатайства—хорошее поведение заключенного, но оно может быть и искусным притворством и ни в коем случае не дает гарантии того, что освобожденный впоследствии не будет мешать следствию.

Иначе обстоит дело с заключенными, в отношении которых уже имеется приговор, еще не вступивший в законную силу, в виду его обжалования. Здесь голос распределительной комиссии может иметь вес, в распоряжении ее имеется приговор, в котором изложены все обстоятельства дела, меньше опасений за то, что обвиняемый повлияет на дальнейший ход дела.

По нашему мнению, право распределительных комиссий на возбуждение ходатайства о замене меры пресечения должно быть ограничено лишь категорией заключенных, в отношении коих мера пресечения избрана судом, вынесшим приговор, и только лишь в одном случае распространяется на подсудимых—когда имеет место содержание под стражей сверх установленных сроков.

Юрисконсульт НКВД УзССР *Н. Бобровский.*

Самарканд.

Как пишутся постановления нарследов.

С момента начала предварительного следствия по уголовным делам и до окончательного его оформления, т.е. направления с обвинительным заключением для предания суду, или вынесения постановления о прекращении производством дела, нарследами пишутся отдельные постановления, как-то: 1) о принятии к производству и о начале предварительного следствия; 2) об избрании меры пресечения; 3) о снятии с должности; 4) о принятии к производству материала, дополнительно высланного к делу; 5) о выемке материалов, вещей и предметов, как могущих служить доказательством; 6) об окончании следствия; 7) о предъявлении обвиняемому обвинения и т. д.

Все эти постановления изготавливаются в типографиях стандартно в $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{8}$ листа. По вынесении постановления по тому или другому вопросу оно приобщается к делу. От этого множества постановлений дело распадается. Правда, постановления эти, согласно УПК, обязательны, но необязательно, чтобы они были на отдельных листах. Этот вопрос мной вносился на рассмотрение эконокомиссии, но последняя мое предложение отвергла на том основании, что вопрос этот не входит в ее компетенцию и что он должен быть разрешен в законодательном порядке. Мне кажется, что речь идет не об упразднении постановлений, выносимых нарследом по делам, а лишь об упрощении их формы и экономии бумаги.

Упрощение заключается в следующем: сокращается текст самих постановлений, а затем они составляются на отдельных листках в $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{8}$ листа. Тексты постановлений можно изготовить при помощи каучуковых штампов, а некоторые и в этом не нуждаются, как, например: о принятии к производству и о приступе предварительного следствия и др. В этих случаях можно ограничиваться резолюцией следователя. Следовательно, при вынесении того или иного постановления на обратной стороне последнего в деле листа прикладывается желаемый штамп, куда вписывается необходимое. Благодаря этой мере сократится бумага и уменьшится объем дел.

А. Оленев.

Надо вывести женщин из заколдованного круга.

Женщины, состоя в браке, порывают связь с работой и с союзом не потому, что они хотят этого и не хотят работать, или не хотят состоять в союзе, а потому, что брак налагает на них ряд весьма подчас тяжелых обязанностей. В некоторых же случаях женщины оставляют работу и порывают с союзом потому, что их материальное положение в связи с замужеством улучшается и они желают дать работу другим более нуждающимся.

Теперь, когда издано постановление Народного комиссариата труда СССР от 28 марта 1928 г. № 61, вышеприведенные, нуждающиеся женщины не имеют никакой возможности зарегистрироваться на бирже труда и получить работу по своей специальности. Получается же это потому, что женщина благодаря «удачному» браку порвала связь с союзом и не имеет установленного для регистрации на бирже труда стажа работы. А в конечном счете со стороны женщин, главным образом, особенно нуждающихся, приходится выслушивать всякие жалобы и нарекания. Но помочь в таких случаях ничем нельзя.

Для того, чтобы изжить эти иногда справедливые нарекания со стороны нуждающихся женщин, брошенных мужьями на произвол судьбы и в большинстве случаев с детьми, для того, чтобы бороться с проституцией, часто возникающей на почве материальной необеспеченности, необходимо изменить существующее положение. Для этого указанное выше постановление НКТ СССР нужно дополнить соответствующим правилом, которое давало бы возможность нуждающимся материально женщинам, лишившимся работы и потерявшим связь с союзом, право зарегистрироваться по месту своего жительства на бирже труда и через последнюю получить работу по своей специальности.

Д. Бобин.

Н. Новгород.

Засвидетельствование подписей неграмотных на обязательствах кредитных товариществ.

В то время, когда ведется усиленная борьба с волокитой и всякими формальностями, борьба за рационализацию аппарата, необходимо остановиться на следующем вопросе, который, по моему мнению, создает немало волокиты для граждан.

В Островской нотариальной конторе за весенний период засвидетельствовано 2500 подписей на обязательствах кредитных и льноводных товариществ, учиненных за неграмотных должников (приблизительно в таком же количестве совершенно засвидетельствований и в других потконторах).

Согласно ст. 28 ГК такие подписи должны быть засвидетельствованы надлежащим порядком, а на самих обязательствах подписи за неграмотных должны быть засвидетельствованы в рик'е или сельсовете. Но так как товарищества расположены в городе и ссуды выдаются гражданам разных сельсоветов, и так как согласно § 2 инструкции по сельнотариату, рик'и и сельсоветы там, где имеются потконторы, никаких нотариальных действий не выполняют—указанные выше засвидетельствования совершаются в потконторе.

В чем же выражается волокита? Выражается она в следующем: чтобы получить ссуду в кредитном товариществе или законтрактовать посев в товариществе, в виду большого скопления пайщиков, приходится за-

трачивать на это до 3-х дней, ожидая в очереди. И вот, прождав в очереди столько времени, пайщик, наконец, дожидается того времени, когда ему пишут обязательство. После этого грамотные подписывают это обязательство и получают назначенную ссуду, но тем, кто неграмотен, приходится выходить из очереди и идти с обязательством к нотариусу, чтобы засвидетельствовать подпись лица, расписавшегося по его неграмотности. Когда же он оформит это требование в потконгоре, которая расположена на порядочном расстоянии от места получения ссуды, то снова надо занимать очередь в товариществе для получения ссуды. При этом для того, чтобы засвидетельствовать у нотариуса подпись, надо иметь при себе еще документ, удостоверяющий самоличность как заемщика, так и лица, расписавшегося за него, неграмотного, чего у большинства пайщиков при себе не имеется, так как в товариществе хорошо знают каждого пайщика. И пайщику приходится тратить немало времени, пока он найдет человека, который мог бы за него расписаться и который имел бы при себе документ.

Такую формальность я считаю совершенно излишней и ненужной. Ссуда ведь выдается пайщикам, которых члены товарищества хорошо знают; они там же, в товариществе, при выдаче обязательств могут найти грамотных своих соседей, которых члены товарищества также хорошо знают, и эти грамотные соседи могли бы за них подписаться. Никакого ущерба от этого обязательство не потерпит, тем более, что ссуды выдаются на незначительную сумму. Государство не потерпит также материального ущерба, так как, согласно действующей таксе, плата за такие засвидетельствования установлена по 10 коп. нотариального и местного сборов, а в виду того, что ссуда выдается преимущественно беднякам, то их приходится освобождать от уплаты и этих незначительных сборов.

По изложенным основаниям считаю необходимым отменить указанную формальность, тем более, что практика по выдаче ссуд и контракции посевов все более и более расширяется.

За счет этой механической работы, отнимающей у нотариуса немало времени, было бы целесообразным передать в потконторы более сложные действия, как, напр., регистрацию браков и разводов.

Гутин.

Остров, Псковск. окр.

Новое в наркоматах.

Административные взыскания за нарушение обязательных постановлений об охране лесов и насаждений.

Если стоимость незаконно добытого или причиненного лесному хозяйству ущерба превышает 50 руб. по таксам, установленным исполкомами, протокол об этом лесонарушении лесничим направляется в народный суд.

В народный суд направляются также: протоколы о лесонарушениях, совершаемых в виде промысла, вне зависимости от стоимости срубленного или причиненного лесному хозяйству ущерба; протоколы о лесонарушениях, совершенных несколькими лицами совместно, если общая стоимость незаконно добытого или причиненного лесному хозяйству ущерба превышает 50 руб.; протоколы о лесонарушениях, совершенных несколькими лицами совместно, если среди нарушителей имеются лица, совершающие лесные нарушения в виде промысла.

Протоколы о лесонарушениях, не подпадающие под эти признаки, направляются в следующем порядке: в сельский совет, имеющий бюджет или же не имеющий бюджета, в случае, если право рассмотрения дел о лесонарушениях

ему предоставлено райисполкомом, — когда стоимость незаконно добытого или причиненного лесному хозяйству ущерба не превышает 3 руб.; в районное административное отделение, — когда стоимость незаконно добытого или причиненного лесному хозяйству ущерба не превышает 50 руб.

Все протоколы о лесонарушениях, совершенных в городских лесах, если стоимость незаконно добытого или причиненного лесному хозяйству ущерба не превышает 50 руб., направляются подлежащему административному отделу или городскому совету, пользующемуся правом наложения административных взысканий.

За нарушение обязательных постановлений могут налагаться следующие взыскания: сельскими советами, имеющими бюджет или не имеющими бюджета, в случае, если право рассмотрения дел о лесонарушениях им предоставлено райисполкомом, а в период между заседаниями — президиумами таковых, а где последних нет — председателями сельских советов, — в виде штрафа до 6 руб. с заменой в случае неуплаты штрафа принудительными работами на срок до одной недели; начальниками районных административных отделений — в виде штрафа до 100 руб. с заменой в случае неуплаты принудительными работами на срок до 1 месяца; начальниками подлежащих административных отделов или президиумами городских советов в пределах до 100 руб. штрафа с заменой в случае неуплаты штрафа принудительными работами на срок до 1 месяца. Палагаемые взыскания, однако, не должны превышать двойной стоимости незаконно добытого или двойной стоимости причиненного лесному хозяйству ущерба.

Взамен гражданского иска, органы, выносящие постановление о наложении взыскания, одновременно с определением размеров взыскания определяют сумму взыскиваемой стоимости незаконно добытого, если оно у нарушителя не отбирается, или причиненного лесному хозяйству ущерба по таксам, установленным подлежащими исполкомами.

Стоимость эта подлежит взысканию как в случае замены штрафа принудительными работами, так и прекращения дела о наложении взыскания. Срок взыскания этой суммы устанавливается годичный со дня совершения нарушения. По истечении указанного срока она подлежит сложению органом, вынесшим постановление о наложении взыскания.

Штрафы, налагаемые сельскими советами, в случае их неуплаты взысканию в принудительном порядке не подлежат и должны быть заменены принудительными работами.

Штрафы, налагаемые начальниками районных административных отделений, в случае их неуплаты могут заменяться принудительными работами или взыскиваться в принудительном порядке.

Постановление о принудительном взыскании штрафа выносится районными исполнительными комитетами.

Подвергшийся взысканию в виде принудительных работ поступает в распоряжение сельского совета и используется им бесплатно на работах, имеющих общественно-полезное значение (ремонт мостов, больниц, школ, дорог, гатей, лесные работы и проч.), производящихся в районе данного сельского совета.

Лесничества обязываются заблаговременно посылать сельсоветам заявки о необходимости выполнения тех или иных лесных работ с указанием места производства работ, срока их выполнения и потребности в рабочей силе.

Жалобы на неправильное наложение административных взысканий должны быть рассмотрены в недельный срок со дня получения жалоб.

Уведомление жалобщика о результатах жалобы производится органом, вынесшим решение по жалобе, в письменной форме не позднее 7-дневного срока со дня вынесения решения.

(Инструкция НКВД № 275 от 16 августа 1929 г. — «Бюлл. НКВД» № 32 1929 г.).

Премирование сотрудников уголовного розыска с раскрытых имущественных преступлений.

В апреле 1929 г. СНК РСФСР установил премирование сотрудников уголовного розыска за успешную работу. По пост. СНК РСФСР для более успешной борьбы с преступностью производится процентное отчисление с разысканного угрозыском похищенного имущества.

Размер процента, подлежащего удержанию, стоимости разысканного имущества, устанавливается: для имущества правительственных, общественных и кооперативных учреждений и предприятий—в 10%, и для имущества частных лиц и частных объединений—15%.

От удержания процентов освобождаются имущества, стоимость коих не превышает 100 руб. в городах и 150 р. в сельских местностях, и живой и мертвый сельскохозяйственный инвентарь, похищенный у крестьян-земледельцев в сельских местностях.

По инструкции НКВД от 7/УШ—29 г. («Бюлл. НКВД» № 31—29 г.) процентное отчисление в размере производится со стоимости всякого рода имущества, изъятых преступным путем у частных лиц и предприятий, государственных, общественных и кооперативных учреждений и предприятий, разысканного сотрудниками уголовного розыска.

В случае нахождения имущества по прямому указанию потерпевшего, процентное отчисление не производится.

В случае отказа потерпевшего уплатить уголовному розыску причитающуюся сумму процентного отчисления, уголовный розыск, не задерживая разысканного имущества, предъявляет к потерпевшему гражданский иск в подлежащем народном суде, с ходатайством об обеспечении исковой суммы наложением ареста на возвращенное потерпевшему имущество.

На местах.

1-й съезд работников юстиции Вятского округа.

Съезд работников юстиции Вятского округа, состоявшийся 20—23 сентября, происходил в обстановке новой районированной сети органов юстиции.

В работе съезда, кроме работников суда, прокуратуры и следствия, приняли широкое участие представители целого ряда окружных учреждений и организаций: окрисполкома, РКИ, земкомиссии, милиции, угрозыска, мест заключения, отдела труда, союза сельскохозяйственных рабочих, местной прессы, председатели и члены товарищеских судов и наездники.

Съездом проработаны следующие основные вопросы: полит. доклады, результаты районирования сети и очередные задачи органов юстиции округа, организация и постановка работы примирительных камер при сельсоветах и товарищеских судов на предприятиях, постановка общественно-политической работы. В повестку съезда включен также и ряд второстепенных вопросов.

Ис вопросу о районировании, помимо основных задач хозяйственного и культурного преобразования края, отмечен ряд положительных моментов и в организации судебной сети. Вместо существовавшего одного губернского суда, на территории губернии организовано три окружных суда—Вятский, Котельнический и Нолинский. Структура и штаты окружных судов построены под углом максимальной рационализации и удешевления стоимости их содержания, что видно из следующих цифр: содержание одного губернского суда ежегодно обходилось в 95 000 руб., в то время, как содержание 3-х окружных судов обойдется приблизительно в 93 000 руб. Сокращение расходов объясняется, с одной стороны, сокращением общего числа служащих (вместо 73 чел. в губсуде—55 чел. во всех окрестных) и минованием надобности содержать весьма дорогое обходившиеся выездные сессии по делам, подсудным губсуду, а также уездных уполномоченных.

Вторым весьма важным достижением при организации окружных судов является максимальное приближение суда к населению.

Одновременно с приближением окрестных судов к населению и низовому судебному аппарату значительно улучшается связь окрестных судов с низовым аппаратом, система инструктирования и руководства работой последнего.

В отношении сети народных судов и судисполнителей отмечаются следующие достижения. На территории Вятского округа по старой сети работали 41 судебный участок и 6 судисполнителей, что составляло 43,1% нарсудов и 37,4% судисполнителей губернии при 37% всего обслуживаемого населения. По новой сети, вместо существовавших 41 судебного участка и 6 участков суд. исполнителей, при том же количестве обслуживаемого населения,

организовано 37 участков нарсуда: из них 8 в городах (в том числе трудсесия и дежурная камера) и 29 в сельской местности и 16 уч. суд. исполнителей. Стоимость содержания нарсудов и суд. исполнителей также сокращается—вместо 127 362 р.—125 000 руб. или на 2326 руб. в год. При этом необходимо отметить, что в связи с увеличением подсудности нарсуда исполнение судебных дел в округе увеличится на 25%—вместо 31 698 дел ожидается 39 518 дел. По линии прокурорской и следственной сети, как в смысле удешевления содержания этих органов, так и в смысле приближения их к населению имеются также значительные достижения. Однако, по линии прокуратуры в последнее время намечается объединение районных пом. прокурора при окружной прокуратуре в целях дальнейшего сокращения расходов по содержанию аппарата и максимального обслуживания деревни.

Количество потконтор и членов коллегии защитников не изменилось. Ставится вопрос о доведении числа членов коллегии защитников до количества существующих судебных участков. Кроме того, с 1 октября коллегии защитников перешла на коллективную форму работы. Таким образом построение сети органов юстиции по линии осуществления основных принципов районирования—приближения этих органов к населению, рационализации аппарата и сокращения административно-хозяйственных расходов.

В широком развернувшихся прениях по докладам окрестных и окрпрокуратуры главное внимание было обращено на неувязку мероприятий крайсуда по организации сети нарсудов с местами, в результате чего между отдельными районами получилось резкое несоответствие числа судебных участков с обслуживаемым населением.

Много внимания в прениях уделено вопросу о рассмотрении дел в порядке надзора и как недостаток отмечено ничем не оправдываемое и создающее излишнюю волокиту сужение функции пленума окрестных судов путем изъятия из его ведения отдельных категорий дел, например, прошедших через УКО и ГКО, а также уголовных, по которым приговоры вступили в законную силу. Съезд находит необходимым этот вопрос пересмотреть и право на рассмотрение в порядке надзора предоставить пленуму окрестных судов.

Вопросом, вокруг которого было сосредоточено внимание низовых работников, был вопрос о зарплате и других средствах по содержанию нарсудов. По зарплате работники нарсуда, в сравнении с другими ведомствами, бесспорно отстают. Это создает весьма неблагоприятную обстановку в судебной работе. Съезд, заслушав информацию зав. окрисполкомом, постановил всемерно домогаться уравнения зарплат нарсудей Вятского округа со ставкой нарсудей Нижегородского округа и во всяком случае со ставкой членов президиума РИК'ов.

По вопросу о задачах органов юстиции съезд отметил обострение классовой борьбы в городе и особенно в деревне. В связи с этим при оценке работы органов суда, прокуратуры и следствия наиболее важным является вопрос о том, насколько своевременно, быстро, решительно и удачно последние реагируют на выпады классового врага. В этой части работы съезд констатировал решительный перевес в сторону улучшения. Далее, съезд отметил необходимость сугубо заострить внимание на вопросах партийной политики, хлебозаготовок, колхозного строительства, защиты прав бедноты и батрачества и борьбы с нарушителями законов о национализации земли путем проведения четкой классовой политики и усиления мер репрессии в части классово-чуждых элементов.

Особенное внимание должно быть уделено также делам по защите интересов батрачества и бедноты, делам о кабальных сделках по найму и аренде земли, разыскании алиментов, зарплат, выделов имущества, а также делам, связанным с интересами государственных, кооперативных и общественных органов, нарушаемых капиталистическими элементами. В области трудового права—неуклонно привлекать к уголовной ответственности нарушителей трудового законодательства: усилить надзор за инспекторами труда; признать необходимым выделение специального следователя по трудовым делам с передачей ему всех уголовных дел; решительно бороться со всеми проявлениями злостного нарушения трудовой дисциплины и т. д.

Оценивая работу кассационной инстанции, съезд признал необходимым улучшить качество определений, отказываясь от установившихся трафаретов, и устранить отдельные случаи недостаточно четкого проведения классово-

вой линии. С другой стороны, признано необходимым сократить практику применения ст. 419-а УИК без всяких к тому оснований, как колеблющую линию карательной политики нарсудов, а также внести в определения УКО больше четкости и ясности и придать им инструктивный характер. Кроме того, необходимо расширить инструктирующую роль кассинстанции вообще, необходимо, чтобы они чаще выносили частные определения и обращались со специальными инструктивными и товарищескими письмами.

Отмечая улучшение работы суда и прокуратуры по расследованию фактов, освещаемых печатью и письмами рабселькоров, съезд подчеркнул следующие дефекты в этой работе, подлежащие устранению: а) недостаточное наблюдение за прессой; б) все еще медленное расследование фактов; в) недостаточную борьбу с лжерабселькорами. Наблюдаются также случаи раскрытия органами следствия имен рабселькоров, что совершенно недопустимо.

И, наконец, учитывая необходимость самой решительной борьбы с бюрократизмом и волокитой, формальным подходом и всеми другими недостатками судебного-следственной работы, съезд постановил усилить контроль трудящихся, путем увеличения числа выездных сессий, освещения работы суда перед массами и развития вокруг этой работы критики трудящихся и взаимокритики внутри органов юстиции.

По вопросу об организации примирительных камер при сельсоветах и товарищеских судов на предприятиях отмечено, что население к данному мероприятию правительства относится с большим интересом и на своих собраниях высказывается за скорейшую организацию этих судов повсеместно. Товарищеские суды в округе организованы почти на всех крупных предприятиях и некоторые из них уже приступили к отправлению своей работы.

По данному вопросу съезд указал на необходимость установления самой тесной связи судработников с примкамерами и тов. судами в целях живого инструктирования и руководства их практической работой.

По общественно-политической работе съезд отметил, что последние, как в области правового просвещения трудящихся, так и в деле оказания юридической помощи населению, в тек. году количественно увеличилась; этому в значительной степени способствовали плановые выезды нарсудов в сессии. Однако, в общественно-правовой работе съезд констатировал целый ряд крупных недочетов; как в области ее организационного построения и руководства, так и со стороны ее содержания. Реорганизованное по постановлению съезда судработников 1928 г. губерское бюро по пропаганде права вообще бездействовало.

Сама работа протекала бессистемно и без определенной целевой установки. Темы для пропаганды права в большинстве своем страдали отвлеченностью и не отвечали конкретным запросам деревни.

Большим недостатком общественно-политической работы судработников является недостаточно умелый подход к проведению ее, неумение развить вокруг работы суда широкую самокритику.

В связи с отмеченным съезд выработал ряд практических мероприятий, в частности постановил существовавшее губбюро по пропаганде права упразднить и руководство всей общественно-правовой работой возложить на судебные органы—окрсуд и народные суды под персональную ответственность специально выделенных работников окрсуда и народных судей. Одновременно максимально расширить сеть пунктов по оказанию юридической помощи населению, организовав их на всех крупных предприятиях, при учреждениях и организациях в городах, при РИК'ах, сельсоветах, избах-читальнях, кооперативных объединениях, крупных колхозах и совхозах и т. д., а в местах, где

отсутствуют соответствующие культурные силы, организовывать плановые выездные консультации. В постановлении съезда большое внимание уделено плановому охвату общественно-правовой работы, содержанию и качественному учету ее.

Что касается кампании по перевыборам нарзаседателей, то из соображений экономии средств и сил, работники мест высказались за объединение этой кампании с переборами советов.

По вопросу о социалистическом соревновании съезд постановил вовлечь в него все звенья судаппарата. Соревнование будет проводиться по следующим линиям: сжатие срока прохождения дел, без понижения качества работы, количество и качество общественно-политической работы.

Съезд постановил также провести ревизию работы окрсуда низовыми работниками, что и осуществлено во время занятий съезда.

В заключение работ съезда принято предложение об отчислении однодневного заработка ответственных работников юстиции на самолет «Красный Юрист».

А. Сенюк.

Вятка.

Всем работникам юстиции РСФСР и слушателям «Бюрсуда» при I МГУ.

Уважаемые товарищи!

В виду поступивших с мест заявлений по целому ряду отдельных вопросов заочного обучения, Бюрсуд разъясняет:

1) что вследствие ряда причин организационного характера занятия на курсах заочного обучения начнутся окончательно с 1 декабря с. г. и с указанного срока будут высылаться всем слушателям программы и методические задания;

2) прием на курсы заочного обучения по переподготовке судебно-прокурорских работников согласно последнего решения,—непрерывный и желающие могут поступить в любое время года;

3) необходимая для проработки литература будет указана в высланных вам методических заданиях и программах. При отсутствии соответствующих пособий и литературы на местах, таковую можете выписывать из Москвы через Издательство 1-го Московского Государств. Ун-та, Моховая, 11;

4) подробности о порядке прохождения учебных занятий и экзаменационных сессий будут в ближайшее время освещены в информационном письме;

5) просьба не смешивать Бюро Заочного Юрид. Образования «БЮЗО» с вновь организованным при том же I Московском Государственном Университете Бюро Заочного Юридического Образования по подготовке исключительно судебно-прокурорских работников «БЮРСУД».

Подробности прочтите в ЕСЮ от 29 года за №№ 22, 25, 38.

Еще раз напоминаем всем товарищам о необходимости при подаче заявлений точно и ясно указывать адрес, фамилию, имя и отчество.

Все заявления и письма адресовать следующим образом:

г. Москва, Моховая ул., д. 11, 1-й Московский Государственный Университет, Бюро по подготовке судебно-прокурорских работников «БЮРСУД».

С товарищеским приветом.

Ответственный секретарь БЮРСУДА Б. Алексеев.

Открыта подписка на 1930 г. на „Собрание Указаний и Распоряжений Р.-К. Правительства РСФСР“. См. объявление на 2 странице обложки.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

СОДЕРЖАНИЕ: Циркуляры НКЮ №№ 129 и 130.

Циркуляр № 129.

ВСЕМ КРАЕВЫМ (ОБЛАСТНЫМ) ПРОКУРОРАМ.

Копия: прокурорам автономных республик.

О выселении нетрудового элемента.

Совет народных комиссаров постановил раз'яснить, что в случае невозможности закончить выселения из национализированных и муниципализированных домов нетрудового элемента и бывших домовладельцев в предусмотренный постановлением СНК РСФСР от 16-го октября с. г. срок, выселение этих категорий может производиться и после 1-го ноября.

Сообщая об изложенном, Прокуратура Республики предлагает:

1) Проверить своевременность проведения местными органами всех подготовительных мероприятий по осуществлению основной правительственной директивы о выселении нетрудового элемента и бывших домовладельцев к 1 октября 1929 года и выяснить причины задержки выселения, вызвавшей необходимость двукратного пересмотра предельного срока для выселения.

2) Привлечь лиц, не принявших своевременно мер для проведения выселения, а равно пренебрегавших выселению, к законной ответственности.

3) Осуществить надзор за точным соблюдением при выселении всех требований закона 8-го апреля и за четким проведением классовой линии.

4) Использовать право приостановления выселения лишь в случае явного нарушения требований закона и строго наблюдать за тем, чтобы правами, предоставленными трудящимся, пользовались лишь лица, несомненно принадлежащие к этой категории.

Зам. Народного комиссара юстиции и
Прокурор Республики **Крыленко.**

*Циркуляр НКЮ № 130
НКТ № 221*

**НКТ АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК, КРАЙ, ОБЛ., ОКР.
ОТДЕЛАМ ТРУДА И СТАРШИМ ИНСПЕКТОРАМ ТРУДА
ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РСФСР И КРАЙ,
ОБЛ. ОКРУЖНЫМ ПРОКУРОРАМ.**

Копия: НКЮ автономных республик.

Об освобождении инспекции труда от функций органа дознания по трудовым уголовным делам.

В соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 20 октября 1929 г. «об изменениях УПК РСФСР» (С. У. РСФСР, 1929 г. № 78, ст. 756), согласно которого предварительное расследование по трудовым де-

лам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 133—135 Угол. Кодекса, производится следователями (ст. 108 УПК).

Предлагается:

1) Немедленно освободить инспекцию труда от выполнения обязанностей органов дознания, возложив расследование уголовных трудовых дел на следственный аппарат.

2. Впредь до урегулирования штатного вопроса органы труда немедленно передают в распоряжение местной прокуратуры весь аппарат камер дознаний по трудовым делам (Москва и Ленинград) и специальных инспекторов труда, выделенных для ведения дознаний, согласно циркуляру НКТ от 11 апреля 1925 года за 119/1239 (Известия НКТ СССР, 1925 г. № 20) по прилагаемому списку с ассигнованиями на их содержание.

3. Находящиеся в производстве инспекторов труда дознания в 2-недельный срок со дня получения настоящего циркуляра передать соответствующим следователям.

4. О взаимоотношениях органов труда с органами юстиции в области расследования трудовых дел будут даны дополнительные указания.

5. Сведения о выполнении настоящего циркуляра с указанием количества переданных дознаний представить в НКТ и НКЮ РСФСР к 1 января 1930 года.

Народный комиссар труда РСФСР **Романов.**

Зам. Народного комиссара юстиции РСФСР

и Прокурор Республики **Крыленко.**

Пом. Прокурора Республики по трудовым

делам **Стопани.**

Главный инспектор труда путей сообщения

НКТ СССР **Нахаев.**

*Приложение к циркуляру НКЮ № 130
НКТ № 221*

Перечень должностей инспекторов труда, подлежащих передаче в органы юстиции.

Отделы Труда:	
Западной области	1
Ивановской »	1
Ленинградской »	} штатный состав камер дознаний
Московской »	
Нижегородского Края	1
Нижне-Волжского »	1
Сев. Кавказского »	2
Средне-Волжского »	1
Сибирского »	1
Уральской Области	1
Центр.-Черноземной области	1

Зав. Орг. Правовым Отделом
НКТ РСФСР **Аграчев.**

Издатель: { Государственное Юридическое
Издательство РСФСР.

Ответственный Редактор: **Ф. М. Нахимсон**
Ред. Коллегия: **К. Гайлис, Н. Крыленко, Н. Немцов, Ф. Нюрина**

Москва, Главлит А 51.757.

А4—210×297.

«Мосполиграф», 16-я типогр., Трехпрудный, 9.

13.500 экз.